

ЭРВИН ЛЮЦЕР

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ

КАК ПОБЕДИТЬ
САМЫЙ БОЛЬШОЙ
СТРАХ В ЖИЗНИ

Перевод с английского Ю. Шпака

Киев 2013

УДК 27-42
ББК 86.37-43
Л 96

Перекладено за виданням:

Erwin W. Lutzer
The Vanishing Power Of Death

Moody Publishers
Chicago

Перші християни глузуючи називали смерть тираном, якого скинув Христос. Чи можуть сучасні віруючі зберегти ту саму впевненість перед обличчям смерті, зустрічати її з мужністю, спокоєм та тріумфом? Безумовно, вважає автор цієї книги. Бо смерть Ісуса була не кінцем, а початком нових відносин. Беручи приклад з нашого Вчителя, Який помер у вірі й був нагороджений воскресінням, можемо бути впевненими, що те саме очікує й на нас. Через Христа смерть померла назавжди.

Видання російською мовою.

Эрвин Люцер

Л 96 Победа над смертью / Эрвин Люцер; пер. с англ.
Юрий Шпак – К.: Ефетов А. В. (Изд. группа «Нард»),
2013. – 156 с.
ISBN 978-966-8795-15-2

УДК 27-42
ББК 86.37-43

*This book was first published in the United States by Northfield Publishing, 820 N. LaSalle Blvd., Chicago, IL 60610 with the title **The Vanishing Power of Death**, copyright ©2004 by Erwin W. Lutzer. Translated by permission.*

ISBN 978-966-8795-15-2 (рос.)
ISBN 978-0-8024-0945-4 (англ.)

© Erwin W. Lutzer, 2004
© Видавнича група «Нард»,
видання рос. мовою, 2013.

*Посвящается нашим дорогим друзьям,
Скотту и Джанет Уиллис,
которые с нетерпением ожидают того дня,
когда они воссоединятся со своими шестью
детьми, взирающими в этот момент
на лицо небесного Отца:*

Беном

Джо

Сэмом

Хэнком

Элизабет

Питером

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
1. СО СТРАХОМ ПОКОНЧЕНО	13
2. ДРУГ, ЗОВУЩИЙ НАС ПО ИМЕНИ	27
3. ИИСУС ВОСКРЕШАЕТ МЕЧТЫ	43
4. ВЕРИТЬ, И ВСЕ ЖЕ СОМНЕВАТЬСЯ?	61
5. ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ	77
6. СМЕРТЬ НА РУКАХ У ИИСУСА	91
7. ВАШЕ ВОСКРЕСШЕЕ ТЕЛО	107
8. ПОСЛАНИЕ ЭТОМУ МИРУ С АРЕОПАГА	123
ЭПИЛОГ. В ЕГО РУКАХ	141
ПРИМЕЧАНИЯ	151

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос: сколько людей умерло в Соединенных Штатах *до* 11 сентября 2001 года?

Точное число нам неизвестно, однако можно вполне его оценить. Каждый год в Соединенных Штатах умирает примерно 3,3 миллиона человек. Разделите это число на 365, и вы обнаружите, что ежедневно по разным причинам (рак, сердечно-сосудистые заболевания, несчастные случаи на дорогах и на воде, убийства и т.д.) из жизни уходит 6400 человек.

Это значит, что 10 сентября, равно как и на следующий день, от «естественных причин» в Соединенных Штатах умерло вдвое больше людей, чем от террористических атак! Да, на каждого погибшего в башнях-близнецах, на поле в западной Пенсильвании или в здании Пентагона приходится два скончавшихся в больнице, у себя дома или на авто-страде!

На фоне масштабной, душераздирающей жизненной трагедии, разыгравшейся в то сентябрьское утро в нижнем Манхэттене, в Пенсильвании и в Вашингтоне, этот факт остается незамеченным. Пылающие башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке вынудили нас столкнуться с реальностью массовой смерти. Когда поступили сообщения о том, что в одну из башен врезался самолет, я в Мичигане встречался с представителями христианских вещательных компаний. Нас было около тридцати человек, собравшихся в библейском лагере «Маранафа», и все мы, обступив телевизор, видели, как в другую башню врезался еще один самолет. Когда пылающие здания рухнули, все понимали, что это унесло жизни тысяч людей.

К некоторым смерть приходит неожиданно, другие же, наоборот, избегают ее, причем зачастую – благодаря странным стечениям обстоятельств. Мне рассказали об одном мужчине, который спешил вскочить в вагон метро, но двери захлопнулись у него перед носом. Эта задержка огорчила его, однако, благодаря ей он добрался до Всемирного торгового центра в тот момент, когда с верхних этажей уже выпрыгивали люди в охваченной пламенем одежде.

В то утро одна мама навестила свою дочь, которая работала во Всемирном торговом центре. Визит затянулся, из-за чего дочь опоздала на работу и потому не погибла. Судьба же тех, кто добросовестно прибыл на свои рабочие места вовремя, была предрешена.

Один из сотрудников, вернувшись в свой кабинет на 84-м этаже, услышал по системе внутреннего оповещения, что всем следует оставаться на своих местах. Он погиб только потому, что подчинился этой инструкции. Кое-кто из его коллег, проигнорировав распоряжение, пустился в долгий путь вниз по лест-

нице. Они выжили и смогли рассказать нам о случившемся. Кроме трех тысяч погибших, были еще три тысячи прошедших на волосок от смерти.

В тот день верующие люди погибали вместе с неверующими. Христиане умирали рядом с последователями «Нью Эйдж», а евреи – рядом с мусульманами. Точно так же, как Бог посылает солнечный свет и дождь праведным и неправедным, трагедии постигают нас, не делая каких-либо различий. Если нас спросят: «Почему из трех работников одного и того же офиса один выжил, а двое других погибли?» – мы не сможем найти ответ.

Впрочем, *в конечном итоге* жертв смерти не становится больше из-за терроризма. Те, кто не погиб в Нью-Йорке в то роковое утро, все равно умрут позже и при других обстоятельствах. Я не хочу приуменьшить ужас случившегося 11 сентября 2001 года, как и не оправдываю совершивших такое зло. Просто мы должны осознавать, что ни отменное здоровье, ни особенное везение не в состоянии избавить нас от смерти. Мы способны отсрочить это событие, но никогда не сможем полностью отменить его.

Миссия Иисуса заключалась в том, чтобы освободить нас от страха смерти

Смерть приходит к каждому из нас – к богатым и бедным, знаменитым и безвестным. Насколько бы мы ни были могущественны и прославлены, уход из жизни для нас неизбежен. Говорят, Людовик XIV запрещал произносить в своем присутствии слово «смерть». Взойдя на французский трон в возрасте четырех лет, Людовик царствовал 72 года – дольше, чем любой другой евро-

пейский монарх. При нем был построен поражающий своим великолепием Версальский дворец, однако 1 сентября 1715 года «король-солнце» обнаружил то, с чем в конце концов сталкивается каждый из нас: невозможно игнорировать существование смерти просто потому, что тебе так хочется. Как бы мы ни относились к смерти – спокойно, со страхом или безразличием, – наступает момент, когда мы, полностью осознавая происходящее вокруг нас, оказываемся в вечности, атмосферу которой изменить уже невозможно. Мы действительно ничего не можем поделать с тем фактом, что колокол однажды зазвонит и по нам.

Размышления об этом приводят нас к теме книги, которую вы держите в руках.

Иисус навсегда изменил отношение к смерти для тех, кто верит в Него. Внимательно прочитайте в эти слова: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евреям 2:14-15). Проще говоря, миссия Иисуса заключалась в том, чтобы освободить нас от страха смерти! Он пришел, чтобы превратить врага в друга, пугающий переход – в предвкушение радостного воссоединения.

Как Иисус мог совершить это ради нас? Только став одним из нас, чтобы посредством Своей смерти уничтожить страх перед ней, с помощью которого дьявол держал нас в рабстве. Другими словами, когда Иисус умер и вновь воскрес, сатана лишился своего оружия страха. Воскресение – это доказательство того, что смерти бояться нечего. Могила потеряла свою власть.

Именно поэтому Павел мог сказать: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Коринфянам

15:55). Точно так же как пчела лишается своего жала после укуса, смерть потеряла свою разящую силу, когда Иисус воскрес из мертвых. Он освободил нас от страха пройти через разорванную завесу. Как выразился Павел, смерть была «поглочена победой».

Таким образом, воскресение Иисуса является краеугольным камнем христианской веры. Стоя у пустой гробницы, мы видим подтверждение триумфа Иисуса на кресте и Его победы над самым устрашающим из всех наших врагов. Да, смерть по-прежнему может пугать нас, однако ее власть становится тем слабее, чем больше мы узнаем об Иисусе.

Скотт и Джанет Уиллисы живут в ожидании того момента, когда окажутся на небесах. Они потеряли шестерых из своих девяти детей в трагической автокатастрофе 8 ноября 1994 года. Скотт был за рулем своего микроавтобуса, когда из ехавшего перед ним грузовика на автостраду выпала большая металлическая скоба. Времени увернуться от нее не было, и Скотту оставалось лишь надеяться на то, что она не заденет днище его автобуса. Однако скоба пробила бензобак, расположенный в задней части машины, и тот мгновенно взорвался. Когда Скотт, наконец, остановил микроавтобус, салон был охвачен пламенем. Для того чтобы отстегнуть свои ремни безопасности, им с Джанет пришлось опустить руки прямо в огонь.

Супруги в буквальном смысле слова вывалились из своей пылающей машины; их сыну Бенни тоже удалось выбраться из огня, однако он умер вечером того же дня. Остальные пятеро детей погибли мгновенно.

Стоя рядом с пылающим микроавтобусом, Скотт одними губами непрерывно повторял свой любимый стих из Писания: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Псалом

33:2). Уиллисы и по сей день утверждают, что Бог благ. Более того, они уверены, что их драгоценные дети погибли по божественному провидению.

«Мы были лишь блюстителями Божьих детей, – говорит Скотт. – Он дал их нам, и Он же забрал их обратно».

Джанет объясняет, что их скорбь велика (и порой – неопишимо), однако они находят утешение в твердой уверенности, что однажды Христос воссоединит их. Для христиан смерть – это величественные врата в небесное бытие. Иисус забрал наш страх перед «последним врагом».

Читая эти страницы, вы увидите, что описания воскресения Иисуса в Новом Завете дают ответ на четыре вопроса:

- Почему Бог не вмешивается, когда мы страдаем?
- Есть ли место сомнениям в жизни христианина?
- Как Иисус относится к нашей смерти?
- Какое тело будет у нас через тысячу лет?

Стоя рядом с первыми учениками возле пустой гробницы, мы понимаем, что Человек, который был в ней погребен, не мог быть простым смертным. Мы обнаруживаем, что Он праздновал триумф там, где остальные потерпели неудачу, одержал победу там, где другие были вынуждены признать свое поражение.

Стоя в присутствии Христа, мы видим смерть такой, какая она есть: пугающим врагом, власть которого была сокрушена. Заглядывая в Его опустевшую гробницу, мы становимся свидетелями того, что смерть побеждена и лишена своей силы. Давайте же пройдем вместе по древним тропам, ведущим нас в вечную жизнь.

СО СТРАХОМ ПОКОНЧЕНО

«Они везут своих покойников, словно триумфаторов!»

Именно так говорили язычники о христианах, когда Римскую империю захлестнула волна эпидемий. Император Марк Аврелий, говоря о курсирующих по улицам римских городов караванах повозок, наполненных мертвыми телами, выделил именно христиан. Они отличались от всего окружающего мира. Некоторые историки уверены: если бы не эти массовые эпидемии, давшие возможность продемонстрировать триумф христианской веры, то христианство могло бы и не стать доминирующей религией Рима.

Будь вы язычником, и ваш город постигла бы какая-нибудь эпидемия, уничтожив треть населения, то вам пришлось бы признаться в полном неведении о смысле подобных ужасов. Вы бы просто спасались

бегством, пытаясь любой ценой сохранить себе жизнь. В случае же смерти ваших родственников, вы похоронили бы их без малейшей уверенности в том, что однажды вновь воссоединитесь с ними.

Однако верующие воспринимали подобные трагедии иначе. Уильям Макнейл пишет о первых христианах: «Даже изнуренный остаток выживших, которым каким-то образом удалось преодолеть войну или эпидемию (или то и другое вместе), мог обрести реальное сердечное исцеление и утешение, взирая на образ небесного бытия ушедших родных и друзей... Таким образом, христианство было системой представлений и убеждений, идеально приспособленной к временам невзгод, которые характеризовались повсеместными лишениями, болезнями и насильственной смертью».¹

«Система представлений и убеждений, идеально приспособленная к временам невзгод»! Христиане не только принимали смерть своих друзей с оттенком триумфа, но и были согласны рисковать собственной жизнью, чтобы помочь другим. Епископ Карфагена Киприан встретил большую эпидемию своего времени чуть ли не с радостью. В одном из трудов, датированном 251 г.н.э., он заявляет, что страшиться чего-либо во время чумы – удел нехристиан.

Наконец, возлюбленнейшие братья, не видна ли вся польза и необходимость настоящей моровой язвы, которая представляется столь страшною и жестокою, из того, что она исследует правоту каждого и испытывает помыслы человеческого рода, открывая: служат ли здо-

ровые больным; любят ли искренно ближние родных своих; жалостливы ли господа к рабам, подвергшимся немощи; не оставляют ли врачи больных, умоляющих о помощи... Но если бы эта смертность и не произвела ничего подобного, то она весьма много принесла пользы христианам и рабам Божиим уже тем, что *мы охотно стали желать мученичества, научившись не бояться смерти* (курсив – автора).²

Как верующим следует относиться к умершим? Киприан продолжает:

Не должно оплакивать братьев наших, по зову Господа отрешающихся от настоящего века, потому что они, как мы знаем, не погибают, а только предшествуют нам, и, отходя, предваряют нас, подобно путешественникам и мореплавателям. Мы должны устремляться за ними любовью, но никак не сетовать о них... а иначе подадим повод язычникам справедливо осуждать нас за то, что мы, как совершенно погибших, оплакиваем тех, которые, по словам нашим, живут у Бога...³

Какой язычник может перестать скорбеть, зная, что его родственники живут на небесах? Эта убежденность первых христиан была столь велика, что в их веру обращалось множество язычников.

СМЕРТЬ ПО ВОЛЕ БОЖЬЕЙ

Если вы считаете, что подобное спокойствие пред лицом смерти исчезло вместе с первыми христианами, то позвольте привести вам современный пример человека, встретившего смерть с невозмутимой уверенностью в том, что он умирает по Божьей воле и в соответствии с Его планом.

У Джеймса Монтгомери Бойса – пастора известной Десятой пресвитерианской церкви, расположенной в центре Филадельфии, – обнаружили неоперабельный рак. Обращаясь к своей пастве за несколько недель до смерти, он ответил на два вопроса, не дававших покоя прихожанам.

Следует ли молиться о чуде исцеления?

Ну, вам, конечно же, никто не запрещает это делать. Впрочем, у меня сложилось общее впечатление, что Бог, способный совершать чудеса – а Он определенно может их совершать, – способен также удержать нас от стремления ставить на первое место саму проблему. Хотя чудеса и случаются, они редки по определению... Думаю, будет куда больше пользы молиться о мудрости для врачей... Я бы сказал, что в первую очередь следует молиться о том, что приносит славу Богу. Он был больше всего прославлен в смерти Иисуса Христа. Бог не избавил Иисуса от креста, хотя мог бы это сделать.⁴

Как относиться к его неминуемой смерти?

Если рассуждать об этом с точки зрения богословия, то я выделил бы два важных аспекта, и первый из них – это Божья суверенность... Мы уже не раз говорили об этом. Когда в нашу жизнь приходят подобные испытания, они не случайны. Мы не должны думать, что Бог почему-то забыл о нас, а наши обстоятельства ускользнули от Его внимания.

...Впрочем, нас может посетить мысль, что Бог, хотя и суверенен, но безразличен к нам. Что Он всем управляет, но Ему нет до нас дела. Но Бог не только господствует над всем – Он еще и благ. И все, что Он делает, есть благо. Воля Божья – угодная и совершенная. Если она совершенна для Него, то она должна быть таковой и для нас. Если Бог совершает что-либо в вашей жизни, то сможете ли вы это изменить? Ведь если и измените, то сделаете только хуже. Так что давайте будем исходить из этого и двигаться вперед. И кто знает, как в конечном итоге поступит Бог?⁵

Оглядываясь назад, мы знаем, как поступил Бог. Джеймс Монтгомери Бойс умер 15 июня 2000 года.

«МОГИЛА ОПУСТЕВШАЯ ОДНА»

Почему христиане могут встречать смерть со спокойной уверенностью в том, что их ожидают небеса? Ответ, конечно же, заключается в воскресении Хри-

ста. Иисус из Назарета покинул гробницу, предоставленную Иосифом из Аримафеи. Этот факт вдохновил поэтессу Элис Мейнелл написать:

Неведомо планете ни одной
То, что увидела Земля...
И главное сокровище ее –
Могила опустевшая одна.⁶

Эта опустевшая могила является сердцем христианской веры. Если бы Иисус не воскрес, христианство рухнуло бы, подобно карточному домику. Как заметил известный проповедник прошлого века Ванс Хевнер: «Если воскресение Иисуса – миф, то я обманут, сбит с толку и несчастен».

Почему физическое воскресение Христа так существенно для нашей веры? Во-первых, оно является исполнением пророчества Иисуса о том, что Его воскресение – последнее знамение, которое Он даст этому миру (Матфея 12:40; 16:21). Здравый смысл подсказывает, что если Христос – Бог, то Он никак не мог остаться в гробнице навечно.

Во-вторых, воскресение Иисуса свидетельствует о том, что и мы тоже в конце концов воскреснем. Строго говоря, Христос – единственная историческая личность, воскресшая из мертвых. Например, Лазарь был просто возвращен к жизни, но после ему снова пришлось умереть. Христос же воскрес в новом, нетленном теле, ставшем прообразом того тела, которое однажды примем мы. Это – «петли», на которых держится дверь христианства. Наша вера опирается на факт опустевшей гробницы. Иисус воскрес, а значит, мы тоже воскреснем.

ПОПЫТКИ ОБЪЯСНЕНИЯ
ПУСТОЙ ГРОБНИЦЫ

Некоторых людей вера в воскресение Христа удручает. Через несколько часов после погребения Иисуса Пилат с первосвященниками и фарисеями решили охранять Христа в гробнице. Разделяя опасения, что кто-то придет и украдет тело, а потом заявит о воскресении, Пилат распорядился: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете» (Матфея 27:65). О чем он думал, когда сказал лидерам Израиля: «Охраняйте, как знаете»? Некоторые предполагают, что Пилат насмеялся над священниками из-за их глупости (подумать только: выставить часовых для охраны мертвеца!) или, что более вероятно, — из-за их страхов. *«Давайте, давайте. Если Иисус — просто человек, то вы еще сможете сохранить его тело в гробнице, но если он — Бог, то он воскреснет, как бы вы ни старались!»*

Они не только выставили охрану, но и привалили ко входу в пещеру камень, чтобы удостовериться, что он надежно закрыт. Но, как оказалось, этих мер предосторожности было недостаточно: в первый день недели женщины обнаружили, что камень отвален от входа, а гробница пуста. Ангел Господень, спустившись с небес, откатил камень в сторону и сел на него. «Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устранившись от него, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые» (Матфея 28:3-4). Большие камни Богу не помеха.

В отношении пустой гробницы были выдвинуты и альтернативные теории. Некоторые говорят, что Иисус на кресте просто потерял сознание, а оказавшись в прохладной пещере, пришел в Себя. Однако

римские солдаты прежде, чем снять Его с креста, удостоверились в том, что Он умер. Кроме того, немислимо, чтобы израненный человек смог отодвинуть тяжелый камень и ускользнуть от стражников. И разве смог бы такой избитый, измученный Учитель вдохновить Своих учеников настолько, что они были готовы умереть за Него?

Есть также те, кто настаивает, что тело Христа украли Его враги; но если бы это было правдой, то они имели бы все аргументы для опровержения проповеди учеников о воскресении Иисуса. Наиболее отъявленные скептики выдвинули предположение, что ученики сами украли тело, чтобы сфабриковать воскресение. Но разве согласились бы они умереть за Христа, если бы знали наверняка, что Он мертв?

Лучше всего прислушаться к словам Ленгмида Кессерли, произнесенным в 1951 году во время его лекций в Королевском колледже в Лондоне. Он сказал, что попытки дать объяснение пустой гробнице демонстрируют, что «утверждение о воскресении подобно ножу, приставленному к горлу неверующего. Неверующий, чувствующий угрозу своей религии, будет сражаться за собственный вымысел – самое дорогое, что у него есть, – как тигрица, сражающаяся за своих тигрят».⁷

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПЕРВОГО СТОЛЕТИЯ

И, тем не менее, мы должны ответить на вопрос: «Каковы неопровержимые исторические доказательства того, что Христос действительно воскрес из мертвых?» Еще раз прочитаем слова апостола Павла:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам, а после всех явился и мне, как некоему извергу... Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

(1 Коринфянам 15:3-8; 13-14, 17)

Павел категоричен в своей аргументации: человек, называвший Себя Богом, был предан смерти и воскрес в подтверждение истинности Своих заявлений. Если кто-нибудь сможет доказать, что Его тело так и осталось в гробнице, то мы перестанем проповедовать и смиренно признаем, что нас ввели в заблуждение.

Более того, Павел говорит людям первого столетия: «Если вы не верите, что Иисус воскрес из мертвых, то просто спросите у тех, кто видел Его воскресшим, потому что многие из них до сих пор живы! Проверьте!» Это веский аргумент в подтверждение того, что Бог действительно сошел в наш мир.

Возможно, дорогой читатель, вам хотелось бы, чтобы Христос никогда не покидал пределов того угла, куда вы его задвинули, Своей гробницы. Но

Иисуса невозможно удержать! Он вторгается в нашу жизнь в тот момент, когда мы меньше всего этого ожидаем, и наши попытки удержать Его на расстоянии бессильны помешать Ему. Выставьте свою стражу! Привалите камень! Запечатайте его! Но вы все равно лицом к лицу встретитесь с Христом – если не в этой жизни, то в грядущей.

ЧТО ПРИДАЕТ ЖИЗНИ СМЫСЛ

Воскресение Иисуса – это один-единственный факт, который объясняет многие другие факты и открывает смысл нашей жизни посреди разлагающейся культуры. Иисус Сам претерпел смерть, однако, воскреснув в новом, нетленном теле, Он направил яркий луч света в самый центр нашего бренного бытия. Теперь, по крайней мере, у нас есть ответы на по-настоящему важные жизненные вопросы.

Во времена радости и страданий, неопределенности и страха Бог всегда идет впереди нас

Во-первых, нет такого места, в которое нам предстоит отправиться, и где прежде нас не побывал Христос. Он прошел перед нами в смерти и воскресении.

Иисус не ожидает, что мы войдем в темную комнату, куда Он не вошел бы первым. Наш Господь идет перед нами, обещая, что мы «увидим Его, как Он есть». Фрэнк Харрингтон, пастор пресвитерианской церкви в Атланте, писал, что «в ходе изучения Библии вы приходите к твердому убеждению, что Бог всегда идет впереди». Так, когда израильтяне столк-

нулись с непроторенной пустыней, Бог днем шел перед ними в облачном столбе, а ночью сопровождал их в столбе пламени.

Во времена радости и страданий, неопределенности и страха Бог всегда идет впереди нас. Так, Он опередил женщин, спешивших к гробнице, потому что придя на место, они увидели, что камень уже отвален. Бог всегда идет впереди нас, чтобы выровнять наши пути. Когда же к нам постучится смерть (а этого избежать невозможно), мы будем знать, что ступаем на тропу, проторенную Самим Иисусом. Смерть – это ничто иное, как встреча с Богом в присутствии Того, Кто пришел, чтобы спасти нас.

По сути, для верующих, смерть – это приобретение. Мы освободимся от физических и психологических травм земной жизни и воссоединимся с Иисусом и нашими друзьями. Так что завтрашний день не должен страшить нас грядущими испытаниями.

Он жив. Смотрю я смело в день грядущий.

Он жив. Меня покинул всякий страх,
Ведь знаю: держит все во веки Сущий,
И жизнь прекрасна – я в Его руках.⁸

Во-вторых, нам, стоящим у опустевшей гробницы, доверено нести в этот мир послание надежды. Ангел, сидевший там, где раньше лежало тело Иисуса, успокоил страхи женщин, а затем сказал: «Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Марка 16:7).

«Скажите ученикам Его и *Петру*». Почему Петр был упомянут особо? Он трижды отрекся от своего Господа, и чувствовал себя недостойным будущего

служения и благословения. Он клялся, что не знает Его, хотя лишь незадолго до того хвастался, что останется с Иисусом, чего бы ему это ни стоило. Для Петра слова ангела стали посланием благодати – тем самым посланием, в котором нуждается каждый из нас. Мы обращаемся к падшему миру, в котором существует так много вопросов и так мало ответов. Мы нуждаемся в послании о прощении и примирении, справедливости и вечной жизни. Пустая гробница дает нам право провозглашать отчаявшемуся миру весть о надежде.

Фрэнк Харрингтон рассказал историю о новом водителе церковного автобуса, который не был знаком с церковью, нанявшей его на работу. Направляясь на богослужение в свое первое воскресенье, он оживленно беседовал с одной из пассажирок. Въехав на территорию церкви, водитель увидел огромный крест, драпированный в честь Великого поста пурпурной тканью. Женщина, с которой он беседовал, вспоминает: «Вдруг, прямо посреди разговора он совершенно забыл обо мне и воскликнул: ‘Боже милосердный! Наверно, здесь погиб какой-то большой человек!’» Водитель подумал об одном из тех крестов, которые ставят у дорог в местах, где кто-то погибает в аварии. Что ж, он был прав. Кто-то очень важный действительно погиб и вновь вернулся к жизни!⁹

Можно ли согласиться с Аристотелем, который сказал: «Смерть ужасна, потому что это – конец»? Для него смерть подразумевала конец достижениям, возрастанию, дружбе, любви и сознанию. Бернард Шоу заметил, что человеку для того, чтобы оценить по достоинству накопленный им опыт и понять свой мир, требуется по меньшей мере лет триста. Поэт

Джон Китс, когда ему было немногим больше двадцати, уже знал о своем таланте, но при этом сокрушался: «Я боюсь умереть до того, как мое перо соберет весь урожай с плодородного поля моего разума». ¹⁰

Несколько лет назад у Томаса Кондрана, с которым мы когда-то вместе учились в семинарии, обнаружили рак. За несколько недель до смерти он позвонил мне, и я записал его последние слова. «Это хорошие дни, – натужно прошептал Томас. – Ничто не лишает меня мира и радости. Узнав, что у меня рак, я испугался, что не смогу жить так, как я сам об этом проповедовал. Но Бог не дал мне поколебаться. Я вижу финишную черту. До свидания, Эрвин. Увидимся на небесах».

Опустевшая гробница подтверждает, что жизнь продолжается и после смерти. Бог не уничтожает человеческую личность. Он не создал наш разум и все устремления только для того, чтобы они исчезли из-за инсульта, сердечного приступа или раковой опухоли. Через Христа мы обрели вечную жизнь такого качества, что наше физическое существование – это всего лишь ступень на пути к вечному счастью.

Когда ангел отвалил камень от гробницы Христа, со страхом смерти было покончено.

ДРУГ, ЗОВУЩИЙ НАС ПО ИМЕНИ

Многие христиане мечтают посетить Святую Землю и «пройтись там, где ступала нога Иисуса». Те же из нас, кто побывал в Израиле, старались в буквальном смысле следовать по Его стопам. Мы непременно должны были подняться по тем ступеням, по которым поднимался Иисус, и помолиться в саду, где Он молился. Мы хотим проникнуться духом Иисуса. Мы хотим как-то по-особому найти Его в тех местах, где Он жил и учил.

Подобным же образом те, кто ищет Иисуса, зачастую хотят найти Его в статуях, картинах, или даже в ритуалах церкви. Однако, поступая подобным образом, мы не там ищем. Иисуса нельзя найти в каком-то особом месте или среди неодушевленных предметов! Иногда, когда мы переживаем потерю или одиночество, или убиты горем, наши слезы могут ослепить нас, не позволяя видеть Его. По-

среди своей скорби мы недоумеваем: да где же Он, в самом деле?

Спросите об этом у Марии Магдалины.

Мы встречаемся с Марией в Евангелии от Луки, в том месте текста, которое напоминает нам, что женщины всегда играли заметную роль в служении Иисуса: «...и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов» (8:1-2). Далее перечислены и другие женщины, поддерживавшие Иисуса из своих средств.

Мария Магдалина была жертвой. Она знала, какие мучения причиняют злые духи, живущие в теле. Это были не просто последствия каких-то психологических травм, а реальные, личностные существа, которые изводили и оскверняли ее. Нам неизвестно, как и почему она приобрела этих нечистых духов. Может быть, причиной был оккультизм или необузданная безнравственность. Или, возможно, Мария стала жертвой насилия, и эти духи воспользовались ее уязвимым состоянием.

Но вот она встречает Иисуса, Который говорит ей: «Твои грехи прощены». Мария впервые почувствовала, что ее дух кристально чист. Муки прекратились, обвиняющие голоса умолкли. Ее знакомые не могут объяснить перемену, произошедшую в ее мышлении и поведении. Эта новая Мария совершенно отличалась от той, которую они знали раньше.

Недавно один человек рассказал мне в беседе, как он был совершенно убит горем, когда его жена вдруг «стала другим человеком», изливая свой гнев безо всякой причины. Эту женщину мучил какой-то злой дух, приносивший ей непреодолимое чувство вины и глубокой ненависти к самой себе. Подобно Марии,

она освободилась от этих атак благодаря вере в Христа и обетованию: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоанна 8:36).

Вполне вероятно, Мария впервые встретила мужчину, который не оскорблял, не унижал ее и не манипулировал ею. Это был Человек безукоризненной чистоты, Которому можно было доверять и Который обращался к ней с любовью и уважением, – Человек, Который мог простить и принять ее без унижительных, двусмысленных намеков. Неудивительно, что Мария была готова пожертвовать в помощь Ему те небольшие деньги, которыми располагала. Тот, кому много прощено, много любит.

ЛЮБОВЬ ДО КОНЦА

Эта любовь побуждала Марию следовать за Иисусом вплоть до Его ужасной смерти.

Голгофа была не самым подходящим местом для женщины, однако Мария хотела быть там, чтобы молиться, наблюдать и скорбеть. В Библии сказано, что она вместе с Марией, матерью Иисуса, и Иоанном оставалась рядом до самого конца, чтобы увидеть, куда положат тело Иисуса (Марка 15:47). Единственный Человек, когда-либо любивший ее, умер. Не стало Того, Кто впервые позволил ей ощутить вкус собственного достоинства, Кто Своими милостивыми словами поднял ее самооценку.

Не стоит удивляться, что утром третьего дня именно она оказалась у гробницы. «В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба» (Иоанна 20:1). Она побежала, чтобы найти

Петра с Иоанном и передать им печальную новость: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (стих 2). Мария рыдала, не стыдясь слез. Услышав новость, Петр и Иоанн побежали к гробнице.

Опередив Петра, Иоанн заглянул в пещеру первым, но внутрь не вошел, – зато это сделал вечно дерзновенный Петр, и увидал там погребальные пелены и свернутую повязку с Его головы. За ним в гробницу последовал Иоанн, который, как написано, «увидел и уверовал» (стих 8). Тем не менее, еще не до конца понимая смысл воскресения, ученики просто разошлись по домам.

Однако Мария Магдалина отказывалась уходить.

Эта женщина, да будет она благословенна, не собиралась сдаваться. Мария хотела разыскать тело Иисуса

Скорбь, особенно –
сильная, может
искажить наше
восприятие реальности

или хотя бы узнать, где его можно найти. Она любила этого Человека, даровавшего ей свободу, и хотела почтить память Того, Кому могла доверять. Эта женщина поставила перед собой цель:

выяснить, где находится Его тело, и удостовериться в том, что о нем надлежащим образом позаботились.

Мария стояла возле гробницы и плакала. «И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: ‘Жена! Что ты плачешь?’. Говорит им: ‘Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его’» (Иоанна 20:11-13).

Можно удивляться тому спокойствию, с которым Мария отреагировала на небесных посланни-

ков. Но не будем забывать, что в те дни людям были знакомы чудеса – особенно благодаря служению Иисуса и распространенному верованию, что ангелы действительно время от времени посещают наш мир, доставляя послания с небес. Кроме того, Мария была настолько поглощена своим горем, что, вполне возможно, просто не поняла, кем были эти посланники. Ее утрата была слишком велика, чтобы беспокоиться об условностях официального знакомства.

Марию не интересовали ангелы. Ей был нужен Господь. В те дни, как и сегодня, некоторые люди считали, что ангелы более доступны, чем Бог, однако Марию их компания не привлекала. Ей нужен был только Иисус. Раз уж Он умер, она по крайней мере могла почтить Его бесчувственное тело.

Любил ли кто-нибудь, как эта женщина?

Плакал ли кто-нибудь, как эта женщина?

Заботился ли кто-нибудь, как эта женщина?

Мария всматривалась в темную гробницу достаточно долго, чтобы убедиться, что она пуста. Размышляя о том, что делать дальше, она медленно отступила назад и выпрямилась. Ее глаза снова привыкли к окружающему свету.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

«Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: ‘Жена! Что ты плачешь? Кого ищешь?’. Она, думая, что это садовник, говорит Ему: ‘Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его’» (стихи 14-15).

«Скажи мне, где ты положил Его».

Мария не знала, что находится в присутствии Того, Кого так искала. Скорбь, особенно – сильная, может исказить наше восприятие реальности. В горестные моменты мы можем не видеть Христа, даже если Он стоит перед нами.

Почему же Мария не узнала Иисуса?

Она ожидала увидеть *нечто другое*. Мария искала труп, а не живого Господа. Она искала «живого между мертвыми» (см. Луки 24:5). Она думала, что последним актом ее признательности Господу должна стать забота о Его мертвом теле. Ее надежды не устремлялись выше того, чтобы отыскать труп.

Как было бы печально, если бы Мария *действительно* нашла то, что искала! Если бы безжизненное тело ее Учителя просто перенесли в другую гробницу, – это была бы настоящая трагедия! Как жаль было бы Марию, отыщи она труп, нуждавшийся в ее заботе! И как хорошо, что Бог иногда не позволяет нам найти то, что мы ищем!

ДРУГ, ЗОВУЩИЙ НАС ПО ИМЕНИ

Кроме того, Мария искала *не там, где надо*. Заглядывая в гробницу, она повернулась к Иисусу спиной. Она должна была смотреть не *в* гробницу, а *из* нее; искать не мертвого, а живого Христа. Мария искала там, где Его быть не могло.

Буньян в книге «Путешествие пилигрима» рассказывает нам о Христианине, глаза которого всегда были прикованы к земле, и он не мог взглянуть вверх. Для него жизнь была всего лишь переживанием этого

мира, а не мира грядущего. До тех пор, пока смотрим вниз, мы не можем увидеть нашего Небесного Отца. Направление, в котором обращен наш взор, определяет, что мы обнаружим и какой цели достигнем.

«Садовник» задал Марии вопрос, и она повернулась, чтобы ответить незнакомцу, который, как она полагала, мог помочь ей. Вдумайтесь в ее слова: «Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Иоанна 20:15). Она не знала, что говорит со своим Господом.

Более того, она сама не поняла, что только что сказала. Даже будь Иисус не очень тяжелым, Мария едва ли думала, что сможет перенести Его тело, завернутое в насквозь пропитанные благовониями льняные пелены. Однако, как отметил в одной из своих книг Дональд Грей Барнхаус: «Мы видим здесь один из величайших образов во всей литературе, как человеческого, так и божественного происхождения. Это образ любви, которая предлагает сделать невозможное, а любовь всегда поступает так».¹ Иисус, несомненно, был тронут посвящением Марии.

«Мария!»

И вот, Иисус смотрит ей в глаза и произносит одно лишь слово: «Мария!»

Этот голос, этот облик... Еще один взгляд... Да, это Иисус! Никто никогда не произносил ее имя так, как Он!

Мария мгновенно восклицает в ответ: «Раввуни!», что значит «Учитель» (стих 16). Пав к Его ногам, она прильнула к Нему, полна решимости не позволить Ему уйти.

Мария покинет этот сад другим человеком. От ее скорби не останется и следа, как от тьмы в залитой светом комнате. Теперь ее печаль стала лишь воспоминанием о том, как она не смогла узнать своего Учителя, что стоял рядом с ней. Ее Возлюбленный, Который был мертв, теперь жив и зовет ее по имени. Ничего существенно не изменилось, и все же теперь все было по-новому.

ЧТО ЗА ДРУГА МЫ ИМЕЕМ...

Иисус назвал ее по имени.

«Мария!» – сказал Он.

Имя «Мария» по одной из версий означает «возвеличенная Господом». Господь возвеличил Марию Магдалину, даровав ей привилегию стать первым человеком, кому Он явился воскресшим. Она увидела Иисуса раньше Петра, Иакова или Иоанна. Представьте себе, какая это честь: стать свидетелем первого явления живого Иисуса!

«Твой Учитель здесь».

Он произнес ее имя с нежностью. Господь назвал ее не «Марией Магдалиной», напоминая о ее прошлой жизни, а просто «Марией», выразив тем самым личное признание и сострадание. Иисус понимал ее слезы, скорбь и чувство безысходности. «Вытри слезы, Мария. Смотри: твой Учитель здесь, и Он зовет тебя».

Ранее в Своем служении Иисус сказал: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей»

(Иоанна 10:27-28). Мария была одной из Его овец. Он звал ее по имени, а она знала Его голос и была готова следовать за Ним до самой смерти.

Одно из самых приятных слов, которые мы только можем услышать, – это наше собственное имя. Одно лишь слово «Мария» произвело полный переворот в жизни этой скорбящей женщины. Оно подтвердило, что Иисус жив для нее и для каждого, кто жаждет близкого общения с Ним. Мария надеялась найти мертвого Христа, но теперь живой Христос звал ее по имени.

Иисус исполнил обетование, записанное в Исаии 61:3, что ей «вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости». Одно только слово – и смерть, сатана и ад были сокрушены. Одно слово – и от чувств одиночества и страха не осталось и следа. Одно слово – и Мария поняла, что она никогда больше не испытает безысходности. Это была личная встреча лицом к лицу.

Важный урок

Для Марии это также был важный урок. Когда она ухватилась за ноги Иисуса, Он сказал ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: ‘Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему’» (Иоанна 20:17). Мария прильнула к Его ногам, как ребенок, который боится, что папа вот-вот может уйти. Теперь, когда она нашла Иисуса, ей не хотелось вновь потерять Его.

В том, что Мария ухватилась за Иисуса, не было ничего плохого. К нему, конечно же, можно было прикасаться, поскольку позже Он бросил вызов

Своим ученикам: «Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет» (Луки 24:39). Фоме же Он предложил потрогать шрамы от гвоздей на руках и ногах.

Но в тот момент Иисус сказал: «Не делай этого».

По сути, это означало: «Ты еще увидишь Меня, ибо Я еще не восшел к Моему Отцу. Не думай, что ты потеряешь Меня, потому что Я буду с тобой на протяжении следующих сорока дней. Тебе незачем паниковать». Да, это был тот самый Иисус, однако характер взаимоотношений с Ним изменился.

После Своего вознесения на небеса Иисус затем вернулся в лице Святого Духа, и теперь обитает одновременно в каждом, кто принадлежит к Его народу. Он с нами в той же мере, в какой был с Марией. Так же, как и ей, нам необходимо понять, что присутствие Христа не зависит от местонахождения Его физического тела. Марии пришлось избавиться от мысли о том, что физический контакт является заменой духовных взаимоотношений.

Теперь у Марии была задача – рассказать ученикам о том, что Господь жив. Она не могла эгоистично обнимать Иисуса, словно Он принадлежал только ей одной. Итак, покинув сад, Мария нашла учеников и поведала им о том, что видела Господа. Только представьте: первым человеком, кто поделился Благой вестью с другими, стала некогда одержимая бесами женщина!

Утверждающее переживание

Наконец, это переживание было утверждающим. Давайте еще раз взглянем на слова: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу ва-

шему» (Иоанна 20:17). О чем Иисус говорил этой женщине, прошлое которой было пропитано грехом и психическим расстройством?

Этими словами Он переводит Марию на глубочайший уровень принятия и общения! Вспомните: ранее в Своем служении Иисус назвал учеников Своими рабами, что, конечно же, было невероятно большой честью. Однако на пасхальной вечере в горнице Он стал более близким для них: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоанна 15:15). Из рабов – в друзья! Гигантский скачок в уровне близости и значимости.

Теперь же, в присутствии Марии, Иисус открывает еще более глубокий уровень отношений. Заявив, что у них с Марией один Отец, Он, по сути, сказал, что они – Брат и сестра! Да – рабы, да – друзья; но теперь – еще и братья и сестры, принадлежащие одной семье! Какая честь для женщины, некогда пребывавшей во власти злых духов!

Ниже приведен текст из второй главы Послания к Евреям. Признаюсь, я не сразу осмелился поверить в написанное. Пожалуйста, прочтите эти строки так, словно вы видите их впервые:

Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания. Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: «Возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя». (стихи 10-12)

Мы – Его братья и сестры, и Он не стыдится называть нас так! Мария должна была понять, что она для Иисуса – не просто друг, а сестра.

Разделяя с Иисусом трапезу, Иоанн возлежал у Его груди, однако много лет спустя, увидев воскресшего Христа на острове Патмос, он «пал к ногам Его,

Пустая гробница напоминает нам о том, что Иисус рядом, чтобы давать мудрость и утешение

как мертвый» (Откровение 1:17). Иисус – одновременно Брат и Господь; Друг и Судья.

Сегодня со страниц Нового Завета Мария дарит надежду всем, кто борется с ненавистью к самому себе, кто сражается с демонами, реальными или воображаемыми. Стоя у пустой гробницы, мы также можем обратиться от своего отчаяния к Тому, Кто доказал, что смерть не имеет последнего слова.

НИКОГДА НЕ ОДИНОКИ

В моменты, когда мы чувствуем себя преданными друзьями или самой жизнью, нужно помнить, что присутствие Христа не зависит от того, как мы Его воспринимаем. Он пребывает среди нас, даже если мы не можем увидеть Его, или наша скорбь искажает реальность. В наших сердцах есть много слез, которые никогда не достигают глаз. Мы переживаем времена тьмы и предательства, когда даже не знаем, как прожить следующий день, а Бог кажется далеким, равнодушным и отсутствующим.

У каждого из нас были моменты, когда мы пребывали в эмоциональном свободном падении, не надеясь обрести твердую почву под ногами. Известие о неизлечимой болезни, о смерти супруга или о преступлении, совершенном собственным беспутным ребенком, может повергнуть нас в отчаяние. Испытания способны подорвать наши убеждения в отношении Бога, молитвы и церкви.

Однако подобные моменты, какими бы мрачными они ни были, несравнимы с потерей Бога в нашей жизни, когда во времена величайшей нужды в Нем нам кажется, что Его рядом нет. Подумайте, каково это: утратить не просто друга или супруга, а взаимоотношения с Богом. Вообразите себе жизнь без Его присутствия, жизнь с убежденностью, что все Его обетования потеряли силу.

Когда Он зовет нас по имени

А теперь подумайте о том, как во мгновение ока все меняется, когда мы слышим, что Иисус зовет нас по имени. Как и у Марии, на смену нашему отчаянию приходит уверенность в том, что мы не забыты. Если у нас сердце Марии, то мы услышим голос Иисуса. Как бы нас ни звали – Тед, Руфь или Петр, – Он сегодня зовет нас по имени. Нам нужно только услышать Его.

Пустая гробница напоминает нам о том, что Иисус рядом, чтобы давать мудрость и утешение, которые мы так ищем. Мы никогда не одиноки.

Посреди своих страданий мы можем заглянуть в гробницу и увидеть Божью славу. Я вспоминаю одного человека, который рассказал, как трудно ему было выбирать место на кладбище. От осознания

того, что его родственники будут приходить сюда, чтобы навестить его могилу, ему стало не по себе. Оказавшись среди надгробий, он, так или иначе, был вынужден задуматься о неизбежности собственной смерти.

Пустая гробница Иисуса заверяет нас в том, что не нужно страшиться момента, когда наконец перестанет пустовать наше собственное место на кладбище. Благодаря тому, что Его гроб пуст, мы можем не бояться своего гроба, который однажды заполнится. Мы можем сказать вместе с Марией: «Я видел Господа!» Наш Возлюбленный зовет нас по имени, напоминая о том, что мы важны для Него.

Вскоре после женитьбы нас с супругой пригласила на обед одна пожилая пара. Когда мы вместе проезжали мимо кладбища, они показали нам зарезервированные для них участки. «Как думаете, Господь будет помнить наши имена и место, где мы похоронены?» – спросила седая женщина, обращаясь, скорее, к самой себе, чем к нам, поскольку чувствовалось, что она не ожидает ответа. История Марии – это напоминание о том, что Он действительно будет помнить о нас и позовет нас по имени в последний день воскресения. Мы услышим голос не земного садовника, а Господа, Блюстителя наших сердец.

Когда умирают рыцари и короли

В немецком городе Марбурге есть двухъярусный саркофаг. На его крышке изображен тевтонский рыцарь в пышном одеянии как убедительное напоминание о его власти и богатстве. Однако ниже мы видим нечто совершенно противоположное: тлеющие останки, по которым ползают змеи и жабы.

Эти два образа иллюстрируют суетность жизни. Сегодня мы можем наслаждаться богатством и славой, стараться брать от жизни самое лучшее. Однако осталось совсем немного времени до того, как мы покинем этот мир, и то, что сейчас кажется таким важным, потеряет свою значимость. За богатством последует тление; за славой – прах.

Один священник привел короля в комнату, полную скелетов, и сказал: «Здесь среди останков рабов лежит один король». Этим он хотел сказать, что в смерти король неотличим от слуги. «Какой бы ни была слава, конец всегда один: гниение и прах».²

Вместо грязи нам
дарован мрамор, а
вместо мрака –
слава

И все же, несмотря на земное тление, мы можем взирать на небесный триумф. Вместо грязи нам дарован мрамор, а вместо мрака – слава. Мы поем: «Иисус живой, и с Ним жить буду я». Победа, завоеванная в Его гробнице, дарует победу и в нашей. Никакое место, никакой ученик или садовник не может заменить Иисуса. Мы обретаем удовлетворение только тогда, когда Он зовет нас по имени.

Дженни Эвелин Хасси, жившая в конце XIX века, не жалея времени и сил, много лет ухаживала за своей сестрой-инвалидом. Она никогда не жаловалась, но принимала это все «как от Господа». Позже, когда Дженни оказалась почти парализованной из-за поразившего суставы деформирующего артрита, она молилась о том, чтобы Бог дал ей силы понести ее крест без жалоб, точно так же, как это сделал Иисус. Эти переживания вдохновили ее на

гимн «К Голгофе меня проведи», последняя строфа которого гласит:

Дай, как Марии, сквозь мрачную бурю
С дарами к Тебе мне прийти.
Покажи мне гробницу пустую,
К Голгофе меня проведи.³

Господь, позвавши: «Мария!», назвал по имени Дженни Хасси и всех, кто возлагает на Него свое упование. Мы, подобно им, можем подтвердить свое посвящение в присутствии Того, Кто стоит рядом с Марией у Своей пустой гробницы. Иисус всегда стоит в присутствии тех, кто верит.

И ИСУС ВОСКРЕШАЕТ МЕЧТЫ

Когда я преподавал в Библейском институте Муди, Ку моего секретаря – молодой женщины, которой был всего лишь 21 год, – обнаружили очень редкую форму рака. Впрочем, благодаря какому-то новому лекарству, которое творило настоящие чудеса, у нас появилась надежда на лучшее. Многие из нас прониклись оптимизмом этой девушки, молясь с верой о том, чтобы она победила болезнь. Тем не менее, несколько месяцев спустя она умерла. Помню, на ее похоронах я подумал: «Зачем Бог вселил в нас надежду лишь для того, чтобы разбить ее на куски?» Лучше вообще не верить, чем поверить и получить в ответ «нет».

Болезнь может сокрушить наши мечты и поколебать наше упование на Бога. Сейчас, когда я пишу эти строки, нас заверяют, что вирус ТОРС (тяжелый острый респираторный синдром – атипичная пневмония) взят под контроль, однако СПИД продолжает свер-

шать свое невидимое, неумолимое возмездие. До сих пор не изобретено никаких лекарств от рака или заболеваний сердца. Пройдитесь по больнице – и вы столкнетесь со многими разбитыми мечтами.

Руины разрушенных надежд можно встретить повсюду – даже на обочинах дорог. В южном Иллинойсе семнадцатилетние братья-близнецы ехали в школу, когда их машина вдруг слетела с шоссе и врезалась в дерево. Один из парней погиб мгновенно, а другой по имени Стивен до сих пор проходит трудный курс восстановления. В тот день в мчащейся по дороге машине умерли многие мечты.

Разочарование – чувство досады в ответ на жизненную и, чего уж там, Божью несправедливость, – пробуждаясь в нас, уничтожает многие мечты. Одна мама сказала: «Я уже давно махнула рукой на Бога и молитву. Когда-то я молилась Ему, прося о том, чтобы моя дочь стала миссионеркой, но она не только не стала, но и вышла замуж за неверующего. Я больше никогда не побеспокою Бога своими просьбами, чтобы снова не испытать боль разочарования в Нем».

Если мы и не чувствовали себя преданными Богом, то уж люди предавали нас наверняка, – причем, зачастую те, кого мы считали друзьями. Кому-то из нас пришлось преодолевать оскорбления, гнев и манипулирование. Мы питаем самые радужные надежды на то, что обретем настоящее удовлетворение от взаимоотношений, но все усилия нередко терпят полный провал. У наших ног лежит огромное множество разбитых мечтаний.

За всеми этими разочарованиями скрывается болезненное осознание того, что все могло бы быть по-другому, если бы только вмешался Бог. Спросите у скептиков, почему они не верят в Бога, и те не задумы-

ваясь скажут, что жестоко разочаровались во Всевышнем. В конце концов, если Он всемогущ и может делать все, что угодно и когда угодно, то почему Он не вмешается в происходящее и не наведет порядок? Почему вокруг столько разбитых надежд? Почему столько несбывшихся мечтаний? Что толку во всемогуществе, если оно не служит для выпрямления искривленного мира?

ДВА РАЗОЧАРОВАННЫХ УЧЕНИКА

Давайте проследим историю двух учеников, глубоко разочаровавшихся в Иисусе. В первый день недели, на третьи сутки после распятия Иисуса, некоторые женщины, ходившие к Его гробнице, сказали, что Он жив. Однако многие сочли их свидетельство подозрительным. В конце концов, одной из них была Мария Магдалина, с которой мы встречались в предыдущей главе. Когда-то она была одержима семью бесами, — кто знает, может, ее рассказы о живом Господе навеяны восьмым? Некоторые из учеников сходили к гробнице и удостоверились в том, что та действительно пуста, но Самого Иисуса они не видели.

Итак, двое учеников в надежде отвлечься от тревог и печали последних трех дней отправились пешком в небольшое селение Эммаус, что расположено примерно в одиннадцати километрах от Иерусалима. «В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях» (Луки 24:13-14).

По пути к ним присоединился какой-то незнакомец. Это был Иисус, но ученики не узнали Его. Он спросил: «О чем это вы, идя, рассуждаете между

собою? И отчего вы печальны?» Тогда «один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: 'Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?'»

«О чем?» – спросил Иисус. (Конечно же, Он прекрасно знал, о чем говорили эти два ученика. Просто Он хотел услышать, что они сами скажут.)

«Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом, – ответили ученики. – как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели» (стихи 17-24).

Вы чувствуете разочарование в словах: «А мы надеялись...»?

«Мы думали, что Он и есть Мессия! – как бы говорили ученики. – Мы возлагали на Него столько надежд! Мы мечтали, что Он избавит Израиль и принесет нам свободу и независимость, поразив римлян, восстановив правление иудеев и положив конец несправедливости. Мы ожидали, что настанет конец произволу ненавистных римских сборщиков податей и унижительной оккупации чужестранцами-язычниками». У Иисуса были все признаки избавителя, однако видимого избавления Он не принес.

По правде сказать, разочарование этих двух учеников уходит своими корнями глубже того факта, что

Иисус не оправдал их ожиданий. Они чувствовали себя преданными Тем, Кого так любили. Да, они возлагали на Него свои мессианские надежды, но, кроме того, они посвятили Ему свою жизнь, будучи Его верными последователями. Их рана была глубока, потому что любовь была сильна. Иисус подарил им мечту, но не осуществил ее.

Не будем забывать, что эти ученики, вероятно, были рядом с Иисусом, когда Он, взяв скромный обед, накормил им пятитысячную толпу. Они знали, что Он может ходить по воде, отверзать уши глухим и исцелять парализованных. У Иисуса была вся власть Мессии, однако Он не воспользовался ею, когда римляне пришли арестовать Его. Он смиренно принял смерть, словно был таким же беспомощным, как любой человек. Нет, ученики надеялись на гораздо большее.

Очевидцы распятия засвидетельствовали о трагическом конце столь замечательной жизни. Вместе со смертью Иисуса рухнули все надежды. Эти ученики думали, что уже никогда не смогут улыбаться. Они пережили эмоциональное землетрясение, и не представляли возможным счастливый конец своей истории. Изнуренные, они предпочли просто обо всем забыть.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ОТВЕТ НА РАЗОЧАРОВАНИЕ

Иисус помог им преодолеть их разочарование. Они поняли, что Он вовсе не предал их, и узнали, что Он так же благ, как Его слово. Иисус не разочаровал Своих учеников. Напротив, Он исполнил их самые смелые и возвышенные мечты.

То, что этот незнакомец – Иисус – сделал для них, Он сделает и для нас. Не существует таких мечтаний, которые Он безвозвратно забрал бы у нас, и таких надежд, которые Он, однажды заронив, не исполнил бы. Иисус не дарует нам желаний, которые не будут утолены. Тот ответ, который Он дал Своим разочарованным ученикам, звучит и для нас.

Шагая рядом с ними, Иисус исполнил роль Наставника. Это дарует нам образ того, как Иисус проводит нас сквозь депрессию, разочарование и несбывшиеся ожидания. Мы видим нежность, укор и наставление, но, самое главное, мы видим, что в Его присутствии наши перспективы подвергаются переоценке и изменяются.

СТРАДАНИЯ И СЛАВА

Как поступить, когда наш мир разваливается на куски? Что нам делать с мечтами, лежащими в грудe осколков у наших ног? Как себя вести, когда вся наша вера и упование на Бога кажутся разрушенными? Иисус указал этим двум ученикам на Писание. Именно там они могли найти ответы – нужно было всего лишь прислушаться!

Прислушаемся же и мы к Его словам.

«Тогда Он сказал им: ‘О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?’. И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (стихи 25-27).

Разве ученики не знали Писаний? Разумеется, им были знакомы основы библейского учения, но их

постигла двойная проблема забывчивости и смятения. Поэтому Иисус начал с последовательности библейских событий, чтобы помочь им понять смысл того, что произошло недавно в Иерусалиме.

Возможно, Он начал с Бытие 3:15, объяснив, каким образом семя женщины сокрушило голову змея. Затем Иисус мог перейти к Бытие 22, где Авраам был готов принести в жертву Исаака, но Бог усмотрел для этого овна, запутавшегося в зарослях рогами, который олицетворял заместительного «Агнца Божьего». Потом Он, вполне вероятно, напомнил ученикам Исход 12, заметив при этом: «Разве вы не поняли, что кровь ягнят на косяках дверей израильтян в Египте, защитившая их от Божьего гнева, – это был прообраз жертвы Мессии?»

Затем Иисус мог перейти к Псалмам, указав на слова: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?» (Псалом 21:2), которые являются упоминанием о Мессии, умирающем на кресте за грехи мира. Потом Он, наверное, процитировал Исаии 53, где о Нем сказано: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (стихи 5-6). Это Мессия, ставший Агнцем, которого повели на заклание.

Славе предшествуют страдания

Как эта беседа могла возродить разбитые надежды учеников, разочаровавшихся в Иисусе? Он сказал, что им следовало бы знать о том, что Мес-

сии перед тем, как войти в Свою славу, надлежало пострадать. Через страдания к славе, через крест к венцу, через боль к победе. Когда Иисуса вели на распятие, Божий план, в точности осуществляясь, приближался к своей кульминации.

Не будем забывать, что люди, ожидавшие от Мессии наведения порядка на земле, были, по сути, правы. Они ошибались лишь в отношении сроков. Сегодня мы слышим проповедников здоровья и процветания, которые говорят, что наши тела могут быть исцелены, а мы можем жить в роскоши и всегда наслаждаться жизнью. И они правы. Ошибка лишь в определении временных рамок. В этой жизни нас ожидают страдания, а в грядущей мы будем обладать благословениями, которые не под силу описать даже самому красноречивому оратору. Иисус однажды сказал Своим ученикам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Иоанна 16:33б).

Сегодня не каждый будет исцелен, как и не гарантировано нам богатство в ответ на пожертвование какому-нибудь телеевангелисту. Библия не обещает, что мы будем ограждены от несправедливости, одиночества и преследований. Напротив, Иисус сказал: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Иоанна 15:20). Мы не можем ожидать большего, чем получил Иисус за время Своего пребывания на земле. Павел учил, что войти в Царство Небесное нам надлежит многими скорбями (см. Деяния 14:22).

Страдания вовсе не бросают тень на библейские обетования. Мы мужаемся в ожидании другого, лучшего мира, в котором осуществляются все обещанные благословения. Точно так же как Бог не сотворил

ни одной рыбы, для которой Он не создал бы воду для обитания, Он не вкладывает в нас стремление к вечности, не приготовив саму эту вечность, в которой будет утолена наша жажда.

Страдания усиливают жажду Божьей славы

Страдания не только предшествуют славе, но и усиливают нашу жажду этой славы. Церковь Муди, где я несу служение, опекает лагерь беженцев в Южной Африке, и несколько раз в год мы отправляем туда миссионерские группы. Мы помогли построить там церковное здание и отправили множество контейнеров с одеждой и продуктами питания. Мне рассказывали, что люди в Южной Африке часто говорят о небесах и томятся по тому дню, когда они окажутся там, где нет голода и жажды, — в присутствии Самого Господа. В преуспевающих странах небеса зачастую кажутся далекими, но ими всегда наполнены мысли тех, кто страдает. Страстная пятница всегда предшествует Воскресению.

Разумеется, я не имею в виду, что Бог не предлагает нам ничего на земле. Напротив, христианская жизнь приносит куда больше удовлетворения, чем любые радости, которые мы можем найти среди пустых ценностей этого мира. Тем не менее, сейчас мы ощущаем лишь вкус благословений, а во всей полноте мы насладимся ими в грядущей жизни. У нас есть капля, но мы ожидаем океан. У нас есть цветок, но вскоре насладимся целым садом.

Чего недоставало разочарованным ученикам, так это правильного понимания времени. Иисус упрекнул их: понимай они лучше Писание, то изба-

вили бы себя от отчаяния и чувства потери, которое носили в своих душах.

Наше отчаяние, как и у этих учеников, начинает рассеиваться, когда мы понимаем Писание и верим ему. И все же, наши души хотят чего-то еще. Безусловно, мы должны доверять каждому слову Писания, однако мы жаждем Божьего присутствия. Давайте же взглянем, что случилось дальше, когда двое учеников и Иисус достигли Эммауса.

ЕГО ЛИЧНОЕ ПРИСУТСТВИЕ

Одиннадцатикилометровый путь подошел к концу. «И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее» (Луки 24:28). Иисус не навязывал им Своё общество и не вмешивался в их планы. Он не хотел, чтобы ученики чувствовали себя обязанными пригласить Его на ужин. «Но они удерживали Его, говоря: ‘Останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру’. И Он вошел и остался с ними» (стих 29).

Этот незнакомец заинтриговал их, хотя они по-прежнему Его не узнавали. Ученики понимали, что это какой-то особенный Человек, потому что Он открывал им Писание так, как не мог сделать никто другой. В Его голосе звучала доброта, смешанная с печалью о том, что они настолько медлительны в понимании смысла Писаний. Не удивительно, что ученики уговаривали Его остаться с ними.

Итак, ученики проявляют традиционное восточное гостеприимство, однако их гость сам неожиданно превращается в радушного хозяина. «И когда

Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им» (стих 30). Иисус был приглашен вкусить хлеба, однако, оказавшись званым гостем, Он Сам начинает благословлять и раздавать. «Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них» (стих 31).

Конечно же, либеральные богословы высмеивают идею о том, что Иисус просто «растворился в воздухе». Они не могут заставить себя поверить в способность Иисуса исчезать, потому что не верят в Его *божественность*. Однако для тех, кто верит, что Иисус – тот, кем Он Себя называет, не составляет труда поверить в то, что Его воскресшее тело было способно исчезнуть и во мгновение ока вернуться в Иерусалим.

Потрясенные ученики

Двое потрясенных учеников ругали себя за то, что сразу не узнали своего божественного Гостя. Они вспоминали события того дня. «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (стих 32). Тотчас поднявшись, они вернулись в Иерусалим (еще 11 километров!), где разыскали одиннадцать ближайших учеников Иисуса, собравшихся вместе с некоторыми из своих друзей. Все они твердили: «Господь истинно воскрес и явился Симону» (стих 34). Затем двое проделавших путь до Эммауса и обратно добавили свою историю, рассказав о том, как Иисус шел с ними, и как они узнали Его во время преломления хлеба.

Впрочем, это был не последний сюрприз того вечера. Ученики еще не успели разойтись, как, чи-

таем мы, «Сам Иисус стал посреди них и сказал им: ‘Мир вам’» (стих 36). Распятие осталось в прошлом. Воскресение стало реальностью.

Понимать Писание – это чудесно, однако присутствие воскресшего Иисуса среди учеников являло куда большую славу, чем те могли вообразить. Теперь они не просто верили написанным словам пророков, но и ощущали личное присутствие Того, Кого так любили.

Он с нами, когда мы Его не видим

Почему же Иисус явился ученикам, а потом исчез? Он хотел, чтобы те знали: когда они Его не видят, Он с ними точно так же, как и тогда, во время преломления хлеба за их столом. Дабы не завидовать ученикам, видевшим физический облик Иисуса, нам стоит помнить, что этот же Иисус находится и рядом с нами. Он всегда стоит возле нас, едет с нами в машине, ступает с нами на порог наших домов. Нам не нужно видеть Его, чтобы знать – Он рядом. И прекраснее всего то, что Он никогда не покинет нас, направляя и оберегая на протяжении всего пути до нашей небесной обители.

«Но Я истину говорю вам, – сказал Иисус Своим ученикам несколькими днями ранее, – лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Иоанна 16:7). После вознесения Иисус послал Святого Духа, чтобы Он обитал в верующих по всему миру и давал уверенность в Его присутствии каждому, кто принадлежит Ему. Теперь, не будучи ограничен пространством и временем, Иисус находится одновременно со всеми нами Своим Духом.

Они подумали, что смерть
Его заставит замолчать,
И вознесли Его на крест,
Но верю я, что Он воскрес,
Ведь Он во мне живет сейчас.
Я не завидовал тому,
Кто слышал проповедь Его
На галилейском берегу.
Я каждый день с Ним быть могу.
Он – радость сердца моего.
Пройтись вдоль моря с Ним вдвоем
Ни разу в жизни не мечтал,
Ведь часто в городе моем
Мы с Ним по улице идем.
Реальной друга я не знал.
Они подумали, что крест
Его навеки усмирит,
Но знаю я, что Он воскрес.
Он – победитель, Царь небес,
Ведь жизнь Его во мне горит.¹

Близость Иисуса дарует нам смелость. Хотя ночные дороги Израиля наверняка были полны опасностей, ничто не могло удержать двух учеников от того, чтобы вернуться из Эммауса обратно в Иерусалим и поделиться новостью с друзьями. Они знали, что совершают этот путь не одни. Иисус, пусть и невидимый, сопровождал их в ночной темноте точно так же, как при свете дня. Он прошел с ними дорогу на Эммаус в обоих направлениях.

Как Христос воскрешает наши разбитые мечты? Каким образом Он приходит в нашу тьму и дарует нам смысл жизни и основание для надежды?

НЕНАПРАСНЫЕ ПЕЧАЛИ

Когда мы идем нашим собственным путем в Эммаус, воскресший Иисус следует рядом с нами. Благодаря Его триумфу, мы знаем, что никогда не будем оставлены. Иисус понимает наши надежды и мечты и знает всю глубину нашей боли и разочарования. Он рядом, чтобы вновь указать нам на Писание и напомнить о том, что мы не одиноки. Иисус собирает осколки наших разбитых мечтаний и дает нам основание для того, чтобы двигаться дальше.

Когда-то давно я побывал в заповедном лесу. Некоторые деревья, поваленные бурей, лежали в кустарнике безжизненными бревнами, однако за несколько лет от их корней поднялась молодая поросль. Фактически, новые деревья использовали поваленные как часть своей корневой системы. Бурелом дал начало новому и более крепкому растению.

Каждая разбитая мечта, которую мы отдаем Иисусу, вплетается в более высокую и благословенную цель. Говоря иначе, если у нас есть вера, чтобы поверить в это, то не бывает напрасных печалей и понапрасну разбитых надежд. Даже в этой жизни мы видим, как Бог постоянно преображает то, что мы решаемся Ему доверить. Вне всякого сомнения, христианская жизнь — это цепь новых начинаний. Сам Бог спешит заполнить вакуум, оставленный нашими разочарованиями.

Мечты, не исполнившиеся в этой жизни, несомненно исполнятся в жизни грядущей. Иисус, воскреснув из мертвых, принес с Собой нашу извечную мечту о здоровом теле. Посмотрите внимательно на человека, сидящего рядом с вами в церковном собрании. Однажды он или она уподобится Иисусу! «Я живу, и вы будете жить» (Иоанна 14:19).

Тех, у кого разбито сердце, Иисус заверяет, что впереди их ожидают совершенные семейные взаимоотношения. Как мы уже знаем, во время встречи с Марией Иисус сказал: «Я – твой Брат. Я – твой Отец. Я – твой Друг». Нас ожидает исполнение глубочайших желаний иметь друзей и быть принятыми. Во всей полноте будет реализовано даже наше стремление к безопасности и богатству. В конце концов, мы – «наследники Божии, сонаследники же Христу» (Римлянам 8:17), и «побеждающий наследует все» (Откровение 21:7). Для того же, чтобы стать победителями в жизни грядущей, нам не обязательно побеждать в жизни земной.

Один врач, который думал, что умирающая девочка его не слышит, сказал ее маме: «Бедное дитя. Она уходит, прожив свои лучшие дни». Однако девочка, которая находилась в сознании, смогла прошептать: «Нет, мои лучшие дни еще впереди». Говоря по-простому, наша проблема заключается в том, что, подобно тем ученикам, мы не узнаем Иисуса, идущего рядом с нами. Мы не видим Его в обстоятельствах, которые Он приносит в нашу жизнь. Мы не можем рассмотреть Его в наших невзгодах и разочарованиях. Иисус рядом, но наши глаза затуманены нашим собственным неверием и неудачами. Блаженны те, кто видит Иисуса, когда другие Его не видят.

Один мой друг рассказал мне о той печали, которую он пережил, обнаружив свою мать мертвой в ее квартире через несколько дней после смерти. «Подумать только, она умирала в одиночестве!» – с горечью воскликнул он. Но его мать верила в Иисуса, поэтому я успокоил его: «Она не умирала в одиночестве. Воскресший Иисус был рядом с ней по обе стороны от раздвинувшейся завесы».

Не уговори ученики Иисуса остаться с ними, Он так и прошел бы мимо их дома. Подобным же образом Он пройдет мимо дверей нашей жизни, если из-за своего равнодушия мы не сможем распознать Его присутствие. «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откровение 3:20). Это – приглашение для верующих открыть дверь своей жизни и попросить Иисуса стать их заветным и очень близким гостем.

В далеком 1932 году один пастор брился воскресным утром, когда услышал по радио приветствие либерального священнослужителя: «Доброе утро. Сегодня – Пасха». Затем этот радиопроповедник начал рассуждать о том, что в действительности не так уж и важно, воскрес Христос или нет. Лично для него тело Христа могло бы остаться и в прахе. Самое главное, вещал он, что с нами осталась «истина» и «вдохновение» воскресения.

Тогда пастор Альфред Экли крикнул в сторону радио: «Ложь!» – достаточно громко, чтобы это услышала его жена. В тот день он проповедовал об истине Воскресения более пламенно, чем когда-либо прежде. Экли даже вернулся к этой теме еще раз на вечернем богослужении!

Позже жена предложила выразить его возмущение в песне, которая жила бы и после его смерти. В ту же ночь он написал слова гимна и положил их на музыку, сочиненную здесь же, у пианино.

Воскресшему Спасителю служу,
И что бы люди мне ни говорили,
Я знаю: Он живой. Им дорожу.
Он мне опора в этом сложном мире.

Я вижу руку милости Его,
Я слышу Его голос. Он поддержит,
Когда нет больше рядом никого.
Я знаю: Его помощь не замедлит.

Он жив! Он жив! Иисус Христос живой,
Вчера, сегодня и вовеки тот же.
Пусть узок путь – Иисус всегда со мной,
И в жизни ничего не нужно больше.

Он жив! Жив мой Спаситель – знаю я.
Вы спросите: «Откуда?» Как ответить?
Отвечу так: «Он в сердце у меня.
Его мне невозможно не заметить».²

Воскресший Христос всегда рядом, чтобы направлять, придавать уверенности и общаться с теми, кто готов поверить. В Его присутствии наши разбитые мечты обретают новое направление, чтобы служить Его высоким целям. В Его вечном присутствии все данные Богом мечты в конце концов осуществятся.

ВЕРИТЬ, И ВСЕ ЖЕ СОМНЕВАТЬСЯ?

Когда известному христианскому консультанту Ларри Краббу было пятнадцать лет, его отец высказался относительно спасения души своего тестя, который впал в кому. По пути из больницы мистер Крабб сказал жене: «Твой папа скоро будет с Господом... Если только это все правда».

Юный Ларри, подбежав к отцу, поинтересовался: «Что значит ‘если’?»

«Ну... Не знаю, – ответил Крабб-старший. – Иногда я сомневаюсь».

Можем ли мы верить и по-прежнему добавлять слово «если»?

Мы живем в эпоху скептицизма. Политики раздают обещания, которые не собираются исполнять. Священников изобличают в прелюбодеянии, мошенничестве и еще хуже того. Корпорации в погоне за сверхприбылями бессовестно обманывают своих клиентов. Не-

давно всплыла правда об одном известном, внешне благочестивом христианском лидере, который изменял

Есть ли место сомнениям

в жизни христианина?

Думаю, что да, потому что зачастую сомнения – это обратная сторона искренности.

жене на протяжении одиннадцати лет. Теперь его жена говорит: «Я больше не могу никому доверять... Мне уже начинает казаться, что все вокруг ведут двойную жизнь». Нас со всех сторон окружают

подобные примеры лжи и поправленного доверия. Неудивительно, что многим из нас так сложно *не* сомневаться в людях и в их обещаниях!

Подобно отцу Ларри Крабба, мы можем спрашивать себя: «Действительно ли все это правда?» – даже сталкиваясь с неоспоримыми истинами Писания. Борьтесь со скептическим вопросом: «Так ли все это было на самом деле?» – приходится даже тем, кто следует за Христом всю свою жизнь.

Так есть ли место сомнениям в жизни христианина? Думаю, что да, потому что зачастую сомнения – это обратная сторона искренности. Под словом «сомнение» я не подразумеваю «неверие». Эти два понятия внешне похожи, но, в действительности, они отличаются. Неверие определяется как бунт против свидетельств, которые мы не можем или не хотим принимать, а сомнение – это просто преткновение о «камень», суть которого мы пока не понимаем. Неверие (особенно его крайние проявления) возникает тогда, когда мы пинком отбрасываем от себя этот «камень», хотя прекрасно понимаем суть.

Лукавый скептик всегда чрезмерно задирает планку. Обычно он требует заведомо нереальных доказательств, как один мужчина, который однажды заявил мне: «Я поверю в Бога, если Он спустится с небес и заговорит со мной». Или можно вспомнить одну студентку во власти агностических настроений, которая молилась: «Боже, я не верю, что Ты существуешь; но если Ты есть, докажи это: сделай меня к утру красавицей». Тот, кто молится подобными молитвами, никогда не победит свои сомнения.

ИСКРЕННИЙ СКЕПТИК

Как видите, между искренним и лукавым сомнением есть разница. Под искренним сомнением я подразумеваю готовность поверить доказательствам. Искренний скептик согласен изменить свои взгляды, если у него для этого будут веские основания.

Поговорим о «неверующем Фоме».

Когда мы встретим Фому на небесах, он вряд ли будет рад тому, что к нему навсегда приклеился эпитет «неверующий». Он был скептиком, но, к счастью, — искренним, и когда ему предоставили доказательства, он стал ревностным верующим.

Преданный пессимист

Что нам о нем известно?

Кто-то охарактеризовал Фому как «преданного пессимиста», то есть человека, который видит стакан не наполовину полным, а наполовину пустым. Когда Иисус сказал, что Он идет в Иерусалим, чтобы умереть там, Фома заявил: «Пойдем и мы умрем с ним»

(Иоанна 11:16). Он впал в уныние, считая, что в случае гибели Иисуса и он вместе с остальными учениками присоединится к Нему в этом марше смерти. И все же, его верностью невозможно не восхищаться. Фома не спасовал и был готов пострадать за своего Учителя.

Еще раз мы встречаемся с ним в Иоанна 14. Иисус говорит Своим ученикам о том, что Он уходит к Отцу, после чего добавляет: «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (стих 4). Фома сказал за всех учеников: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (стих 5). Этим он, по сути, заявил: «Господи, мне все эти метафизические дебри о том, что Ты куда-то идешь, и мы знаем путь, непонятны. Объясни нормальным языком». Мы всегда радуемся, когда кто-то вслух задает вопрос, который у всех на уме.

Мы можем быть благодарны Фоме за его вопрос, поскольку он побудил Иисуса сделать одно из Его наиболее памятных заявлений о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанна 14:6).

Трагедия без счастливого конца?

Впрочем, наибольшую известность приобрела история о том, как Фома усомнился в воскресении Иисуса. Он считал, что распятие стало конечной точкой в жизни его любимого Учителя. Все, о чем мог думать Фома, – это кровь, рубцы, гвозди и разъяренная толпа. Когда распинали Иисуса, он, как и большинство учеников, убежал и спрятался. Подобно двум ученикам, шедшим в Эммаус, Фома был уверен, что стал свидетелем трагедии, у которой не может быть счастливого конца.

Да, ученики удостоверились, что гробница пуста, но это еще ничего не значило, поскольку Иисуса так и не нашли. Они собрались вместе, чтобы утешать друг друга и обсуждать истории и слухи, наводнившие Иерусалим. Сойдясь в одной из своих любимых горниц, они надежно заперли двери из страха, что их могут арестовать. И тут случилось нечто потрясающее:

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: «Мир вам!» Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Сказав это, дунул, и говорит им: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

(Иоанна 20:19-23)

Фомы в этот момент с ними не было. Очевидно, из-за своей склонности к унынию он предпочел размышлять в одиночестве. Гневливые люди любят оставаться наедине, как и те, кто обижен или исполнен чувства жалости к самим себе. Какой бы ни была причина, Фомы на том важном вечернем богослужении не оказалось!

Когда позже ученики встретились с ним, они были вне себя от радости. «Мы видели Господа!» – восклицали они в один голос. Можно ожидать, что Фома тоже возрадовался. Конечно, он пропустил то

собрание, но, по крайней мере, теперь известно, что Иисус жив. Любой адвокат был бы рад такого рода свидетельству. Сразу десять человек единодушно рассказывают одну и ту же историю – спонтанно и с энтузиазмом. Но для Фомы этого оказалось недостаточно.

ПРОБЛЕСКИ СВЕТА ВО ТЬМЕ

Должен ли он был поверить в воскресение, независимо от того, видел он Иисуса или нет? Вере Фомы следовало бы укрепиться воспоминаниями о предсказаниях Самого Иисуса. «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матфея 12:39-40). Позже Иисус еще более недвусмысленно объяснил Своим ученикам, что Ему надлежит отправиться в Иерусалим, чтобы пострадать и умереть, «и в третий день воскреснуть» (Матфея 16:21).

...для тоскующего ученика

Фоме следовало бы связать воедино обещания Иисуса и последние свидетельства своих друзей, но он пребывал в депрессии и потому лелеял свой скептицизм. Хотя у Фомы были все основания для веры, он упрямо отстаивал свою позицию: «Хочу увидеть». Для того чтобы поверить, ему требовались дополнительные доказательства. Одного только предсказания Иисуса было недостаточно.

Вы никогда не завидовали людям с очень простой верой? Я знаю одного человека, который просто верит и уповает. Ему не составляет никакого труда согласовать Божью любовь с Холокостом и насилием над детьми. Почему-то те вопросы, которые беспокоят многих из нас, его ничуть не тревожат. Однако для некоторых из нас вера так легко не дается.

...для слепого пастора

Джордж Мэтсон родился в 1842 году в шотландском городе Глазго. Несмотря на то, что он был незрячим, с помощью своих сестер ему удалось получить две ученых степени в Университете Глазго. Будучи пастором, он для каждого богослужения учил свои проповеди наизусть вместе с фрагментами Писания и гимнами. Естественно, Мэтсон хорошо знал Писание и пребывал в постоянном общении с Христом.

Тем не менее, он пережил период глубоких сомнений. Пребывая в отчаянии, Мэтсон написал о затмении веры, и притом – настолько ошеломляющем, что он в конце концов оставил служение, хотя позже вернулся в него с обновленной верой и целеустремленностью.

Вчитайтесь в слова его свидетельства:

Господь, для каждого из нас, тех, кто сражается с сомнениями, случаются времена, когда мы испытываем чувства Фомы. Бывают дни, когда я не слышу колоколов пасхального утра. Я иду по дороге в Эммаус и не встречаю воскресшего Христа. Я стою на галилейской горе и не слышу

никакого голоса среди пения ветров. Я плыву по Галилейскому озеру и не вижу видений. Я часто навещаю верхнюю горницу, но не нахожу там даже намека на Его присутствие. В часы, подобные этим, моя вера не может двигаться видением. Господь, что мне делать? Есть ли у Тебя лекарство от потери света? Да, Отец мой, у Тебя есть врата, в которые может войти вера, не видя, куда идет. Имя их – любовь. О, Господь, проведи меня через эти врата, когда мой взор потускнеет. Когда я не смогу последовать за Ним на Масличную гору, дай мне поклониться Ему на Голгофе. Когда мои глаза потеряют из виду Его воскресшее тело, не огради меня от слышания и ношения Его имени. Если я не смогу парить с Ним в небесах, позволь мне хотя бы вернуться, чтобы завершить Его работу на земле. Дай мне плакать вместе с Марфой, чьего Лазаря я не могу воскресить. Дай мне молиться вместе с парализованным, немощь которого я не могу исцелить. Дай мне петь вместе с незрячим, чьи глаза я не могу открыть. Дай мне дарить прокаженным прикосновения братской руки. Дай мне находить для падших возможность возродить их жизнь. И тогда пусть сквозь ночные тучи вновь воссияет мое пасхальное утро, и я пойму смысл слов: «Блаженны невидевшие и уверовавшие».¹

Проблески веры посреди сомнений!

НЕОПРОВЕРЖИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Но вернемся к Фоме. Он изложил условия, при исполнении которых он мог поверить. «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Иоанна 20:25). Конструкция этого предложения на греческом языке наводит на мысль о том, что Фома и не ожидал, что эти условия будут выполнены. Он искренне не верил в то, что Иисус ответит на его вызов. Являлся ли Иисус его друзьям — это было вопросом открытым, но сам Фома и не надеялся увидеть Его лично.

Спустя неделю, ученики Иисуса опять собрались вместе, и на этот раз среди них был и Фома. Как всегда в подобных случаях, дверь в комнату была надежно заперта. Тем не менее, Иисус прошел через закрытую дверь, не коснувшись запоров. Материя не является преградой молекулярной структуре Его воскресшего тела. Став посреди учеников, Иисус сказал: «Мир вам!» — после чего обратился к Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (стих 27).

«Господь мой и Бог мой!» — воскликнул Фома.

«Он жив! В это невозможно поверить, но мои глаза видят Его, а руки могут прикоснуться к Нему!» Некоторые критики Библии рассказывают нам, что истории Нового Завета были сфабрикованы легковверными учениками, которые очень хотели представить обычного человека Богом. Они, дескать, основывали свою веру на ненадежных свидетельствах, превращая незначительные события в рассказы о чудесах, а мимо-летные суждения — в заявления о божественности.

Какая чушь!

Ученики Иисуса были практичными рыбаками, которые без веских оснований никогда не назвали бы человека Богом. Они тщательно следили за тем, чтобы не нарушить первую заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исход 20:3). Превознести обычного человека как Бога было для них высшей формой богохульства. Они поверили в то, что Иисус – Сын Божий, только потому, что доказательства этого были настолько убедительными, что у них не оставалось выбора, как только признать справедливость Его притязаний и поверить Его чудесам. Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» лишь потому, что не мог опровергнуть очевидное.

Сомнения могут одолевать нас, но тех, кто верует, любовь Христова крепко прижимает к Его сердцу

Почему же Фома признал, что был неправ? Прежде всего, потому, что он был *искренним* скептиком. Если бы он лукавил, то сказал бы: «Хотя Иисус и явился мне, это может быть просто призрак, или, может быть, у меня галлюцинации. Да, пожалуй, у нас всех галлюцинации. Как бы там ни было, я не верю». Лукавых скептиков не переубедят никакие доказательства. Как выразился Бенджамин Франклин: «Человек, которого убедили против его воли, не отречется от своего мнения».

Выдающийся британский проповедник XIX века Чарльз Сперджен отметил, что он охотнее попытался бы убедить тигра есть солому, чем лукавого скептика – уверовать. Один из моих знакомых выдвигает против христианской веры мириады возражений. Когда я от-

вечаю на один вопрос – у него уже готов другой. Когда я отвечаю и на него – он задает следующие. Конечно же, я рад потратить время на искренних скептиков, но лукавым помочь обычно просто невозможно. У этого человека, выражаясь современным языком, «есть проблемы», обусловленные, скорее всего, горечью и ложными представлениями. По этой причине он изо всех сил бежит от истины и от того, что она подразумевает.

Вы помните историю о человеке, который был уверен, что он мертв? Психиатр, пытавшийся вывести пациента из этого глупого заблуждения, учил его простой истине: «У мертвецов кровь не течет». «Скептик» повторял эту фразу десятки раз за день. Убедившись в том, что он хорошо усвоил, что у мертвецов кровь не течет, психиатр взял булавку и уколол ему палец. Выступила капля крови, однако «скептика» это не убедило, и он воскликнул: «Значит, у мертвецов кровь тоже течет!»

Иисус сказал Фоме: «Хватит сомневаться. Поверь», – и, поскольку сомнения Фомы были искренними, такой же стала и его вера.

ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ НАС НЕ ОТПУСТИТ

Обратите внимание, насколько личным было восклицание Фомы: «Господь *мой* и Бог *мой!*» (курсив – автора). Он не говорил от имени веры других учеников или своих родителей. Это была его *собственная* вера.

Люди, выросшие в христианских семьях, нередко сражаются с сомнениями. Они спрашивают себя: какова *их* вера? Собственная ли она у них, или, быть может, позаимствованная – вера, принадлежащая их

церкви или их родителям? Каждый из нас должен быть уверен, что наша вера принадлежит лично нам. Мы можем учиться у других и быть вдохновляемы ими, но никто не сможет верить за нас. И в конце концов мы обнаружим, что не только мы преданы вере в Христа, но и Он также держит нас в Своих руках.

Джордж Мэтсон, с которым мы уже познакомились несколькими страницами выше, после своей битвы с сомнениями написал следующие слова:

Любовь, меня Ты не отпустишь – знаю.
 В Тебе душой я утомленной отдохну.
 Я жизнь свою Тебе вверяю
 И в океан Твой я ее ввергаю,
 Чтоб обрела она Твою всю глубину.²

Сомнения могут одолевать нас, но тех, кто верует, любовь Христова крепко прижимает к Его сердцу. Вы скажете: «Ну, если бы я увидел Иисуса, как Фома, то тоже поверил бы». Иисус знал, что нас могут посещать подобные мысли, поэтому отметил: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Иоанна 20:29). У нас нет такого откровения об Иисусе, какое было у первых учеников, однако мы особенно благословенны, если верим даже без столь явных доказательств.

Почему же мы верим? Во-первых, потому что у нас есть свидетельства апостолов. Они описали биографию Иисуса, в подлинности которой можно убедиться с точки зрения как археологии, так и истории. Честное исследование фактов показывает, что Библия – достоверный документ, уходящий корнями в почву истории и здравого смысла.

Во-вторых, мы верим благодаря тем, кто пережил на себе преображающую силу Христа. Некоторые из нас могут лично засвидетельствовать о тех переменах, которые произошли в их жизни, как подтверждении внутренней Божьей работы в их сердцах.

У одной проститутки, пришедшей к вере во Христа в результате посещения воскресной школы, желания и мышление изменились настолько радикально, что она почти сразу же освободилась от наркотической и алкогольной зависимости. Спустя десять лет, она основала реабилитационный центр для юных незамужних матерей, где предоставляет им необходимое попечение и наставление для того, чтобы они могли вернуться в школу. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Коринфянам 5:17).

НЕ ВИДЯ, ВЕРОВАТЬ

Иисус предложил Фоме прикоснуться к шрамам на Его руках и к исцеленной ране на боку, потому что именно на кресте Он предложил Себя как жертву для грешников, чтобы мы могли иметь отношения с Богом. Для каждого, кто верует, барьер греха устранен, и приглашение примириться с Богом звучит для всех, желающих откликнуться на него. Нам предлагается принять этот дар верой, сколь бы малой она ни была.

Моего имени нет в Библии, и ваших – тоже. Разумеется, у вас может быть какое-нибудь библейское имя, но я говорю о другом. Мы с вами не упомянуты в Библии как конкретные личности. Захоти мы найти себя в священном Писании, то, наверное, не смогли

бы отыскать ничего более подходящего, чем эти слова: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Иоанна 20:29). Блаженны вы, Эрл и Джоан, потому что не видели, но уверовали. Блаженны вы, Гарольд и Шарлин. Вы не видели, и все же поверили. Блаженны вы, Фил и Пэт. Блаженны вы, дорогие читатели, не видевшие, но уверовавшие.

Если вы – искренний скептик, то меня не беспокоит, испытываете вы сомнения или нет. Если кто-то и ставит одну дымовую завесу за другой, так это лукавые скептики. Они приняли решение не верить, смакуя скептицизм и сомнения как признак ума и здравомыслия. Искренний скептик достаточно смирен для того, чтобы отправиться на поиски истины, куда бы это его ни привело. Он готов допустить, что нуждается в Спасителе, Который избавит его от греха, чтобы сделать возможным общение с Богом. Искренний скептик может войти через дверь сомнений и выйти через дверь убежденности.

Много лет назад женщина-инвалид по имени Шарлота Элиот написала стихотворение. Ее брат-пастор сказал: «Моя сестра оказала больше влияния своим одним-единственным стихом, чем все мои проповеди вместе взятые». Это стихотворение под названием «Такой, как есть»³ было положено на музыку, и теперь это один из моих самых любимых гимнов. Думаю, в третьей строфе вы узнаете себя:

Такой, как есть: избитой и смущенной,
 С борьбой внутри и страхами извне,
 Сомненьями своими изнуренной,
 О, Агнец Божий, я иду к Тебе!

Пятая строфа описывает удивительное, совершенное действие жертвы, принесенной Агнцем.

Такой, как есть, меня Ты ждешь с улыбкой.
Простишь, очистишь и прижмешь к Себе,
За то, что зов Твой не сочла ошибкой.
О, Агнец Божий, я иду к Тебе!

Фома сомневался, но пришел к Христу. Давайте же присоединимся к нему – и мы тоже будем приняты, оказавшись в объятиях Любви, которая никогда нас не отпустит.

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ

Одна чикагская газета поведала историю о двух юношах, утонувших в озере Мичиган. Отмечая возвращение одного из них с войны в Персидском заливе, парни изрядно выпили. В какой-то момент, потеряв самоконтроль, они перевернули лодку, на которой плыли, и вскоре из озера достали их мертвые тела.

Представьте себе этих молодых людей, судорожно пытающихся хватать ртом воздух в то время, как их легкие наполнялись водой. В вечность они вошли уже трезвыми. Их разум был более светлым и лучше воспринимал окружающее, чем когда-либо при земной жизни. Они осознавали – прекрасно осознавали! – кто они, помнили свои семьи в Чикаго и те возможности, которые они безрассудно растеряли. И сейчас эти парни с ужасающей ясностью понимают, что у них уже нет ни единого шанса сделать судьбоносный выбор, ни возможности улучшить ситуацию, заглушив свои ноющие чувства очередной дозой ал-

коголя. У них остались возвышенные желания, но они уже не в состоянии осуществить их.

Смерть лишает нас возможности принимать значимые решения.

Через мгновение после смерти мы уже не можем избирать себе профессию, решать, где нам жить: в Далласе или Денвере, или размышлять о поездке в Европу. И, как только вечность официально заявит о своих правах на нас, мы уже не сможем избрать, где ее провести!

Конечно, даже в земной жизни наши решения весьма ограничены. Да, мы можем избрать, где жить, что есть и на ком жениться (или не жениться!), но решить *не* жить вечно – не в наших силах. Мы не можем абсолютно ничего предпринять для того, чтобы предотвратить наше вечное существование. Спустя тысячи лет, вы будете более живым, чем когда-либо прежде, и какие бы усилия вы сегодня ни прилагали, этот факт останется неизменным.

Прежде, чем совершить самоубийство, людям следовало бы поразмышлять о том, насколько велика вечность. Им кажется, что их сиюминутные беды дают им повод поставить точку там, где должна была бы стоять всего лишь запятая. Впрочем, хотя люди и могут собственноручно положить конец своей земной жизни, они бессильны сделать то же самое с жизнью грядущей. Они проходят через завесу только для того, чтобы обнаружить, что их осознанное существование продолжается – или посреди невообразимого блаженства, или в месте, которое можно представить разве что по фильмам ужасов.

Гамлет, размышляя о возможности самоубийства, спрашивает себя: «Какие сны в том смертном сне принятся, когда покров земного чувства снят?»¹ Суицид возможен только в этой жизни, но не в грядущей. По

другую сторону смерти наши тела будут неподвластны разрушению. Возможно, в рамках этого нового бытия мы и сможем принимать какие-то решения, однако наш фундаментальный статус будет неизменен. Кому-то придется изо всех сил приспособливаться к своему вечному страданию, другим же – благополучно привыкать к вечному счастью и блаженству. По ту сторону завесы существует только два места обитания; умирают люди только двух типов; нам предложены только две дороги.

И кто же решает, какую дорогу мы выберем? Кто решает, где проведут вечность двое утонувших юношей? У кого есть власть открыть врата небес для одних и закрыть их для других? Как нам обрести уверенность в существовании рая или ада? И каким образом выбор, который мы делаем в этой жизни, определяет нашу сферу обитания в жизни грядущей?

СЛАВА И ВЕЛИКОЛЕПИЕ

У каждого есть определенное мнение об Иисусе. Большинство людей считают Его великим учителем, любившим сажать Себе на колени маленьких детей. Помнят, как он прикоснулся к стенающему прокаженному и накормил обедом какого-то мальчика многотысячную толпу. Мы думаем, что такого Иисуса нечего страшиться, поскольку Он, выражаясь словами известного гимна, «кроток и милосерд».

Однако после Своего воскресения Иисус предстал в совершенно ином, ослепительном свете. Апостол Иоанн увидел Его в видении облаченным в длинное одеяние до пят. Далее он пишет: «Глава Его и волосы бели, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как рас-

каленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей» (Откровение 1:14-16).

«Солнце, сияющее в силе своей»! Только представьте: полкилограмма тепловой энергии в массовом эквиваленте достаточно, чтобы нагреть двадцать миллионов тонн камней почти до полутора тысяч градусов! Если всего лишь полкило тепла способно превратить столько камней в лаву, то подумайте о солнце, излучающем четыре миллиона тонн энергии в секунду! Такая сила не умещается у нас в голове, однако это помогает нам понять потрясающее величие воскресшего Христа.

Неудивительно, что Иоанн пал к Его ногам, как мертвый. Однако Иисус, возложив на апостола Свою правую руку, сказал: «Не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (стихи 17-18).

Этими словами Иисус отделяет Себя от компании других «спасителей». Он предстал Иоанну не просто как мудрый Учитель и добрый Пастырь. Только Он один обладает властью открывать двери рая для одних и закрывать их перед другими.

НАЧАЛО И КОНЕЦ

Перед самым описанием своего видения Иоанн приводит слова Иисуса: «Я есмь Альфа и Омега, ... Который есть и был и грядет, Вседержитель» (1:8). Альфа – это первая буква греческого алфавита (да, именно от нее произошло слово «*алфавит*»), а омега – последняя. Мы могли бы сказать, что Иисус – это

«А» и «Я», – и, конечно же, все, что заключено между этими двумя буквами. «Энциклопедия Британика» состоит из 26 томов, однако все ее исторические, научные, географические и прочие статьи написаны с помощью английского алфавита, состоящего всего из 26 букв. Иисус – это «А» и «Я», и в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Колоссянам 2:3).

Иисус заявляет о Своем существовании во всех трех категориях времени. Он – Бог прошлого: «Я есмь Альфа... Который... был». Христос – начало всего сущего. Он существовал прежде всего остального. Он был в начале, потому что не имел начала. Если кто-нибудь спросит у вас, кто создал Бога, – ответьте, что у Бога нет творца. Он был всегда.

Да, я понимаю, что мы не можем постичь, каким образом Сущий может существовать от самой вечности, однако само ваше существование подтверждает, что это действительно так. Поразмышляйте об этом. Если бы не было никого, кто вечно существовал в прошлом, ничего не существовало бы и в настоящем. Если бы ничего не было в начале, то ничего не было бы и сегодня, поскольку из пустоты получается только пустота! Даже на основании простой логики мы вынуждены прийти к заключению, что Христос вечен.

Теперь от Его существования в прошлом переходим к настоящему: «И живой; и был мертв» (Откровение 1:18). Да, Иисус действительно был мертв – настолько мертв, что Его тело положили в холодную гробницу. Мы знаем, что Мария Магдалина и некоторые другие женщины пришли, чтобы помазать тело Иисуса и сделать все необходимое для надлежащих похорон. Оказавшись у гробницы, они обнаружили, что камень отвален от ее входа, а Иисуса нигде нет.

Что же с Ним происходило, пока Его тело лежало в гробнице? Апостольский символ веры гласит, что Иисус «сошел в ад». Если это так, то Он пребывал там недолго, поскольку в тот же день Он уже должен был оказаться в раю, чтобы поприветствовать умершего разбойника. Однако, благодаря Своей смерти, Иисус знает, *что* находится по другую сторону могилы.

Сегодня ученые проводят исследования смерти в попытке разгадать тайны загробной жизни. Все мы читали истории о клинической смерти, когда люди возвращались в тело и рассказывали о том, что видели свет и прекрасные картины. Однако подобная информация выглядит сомнительно, поскольку быть *на пороге* смерти – это не то же самое, что *умереть*. Стоять в двери – это не то же самое, что войти в нее и затворить за собой.

В отношении же Своего будущего Иисус сказал: «Я жив во веки веков». Он не просто явился Своим ученикам. Он воскрес не для них одних, но и для всех нас. Более того, однажды мы тоже увидим воскресшего Иисуса, Который явится в силе и великой славе.

ИМЕЮЩИЙ КЛЮЧИ

Ключи от ада

Через Свое воскресение Христос стал полноправным и единственным владельцем ключей от «ада и смерти».

Ключи – это символ власти. У меня есть ключ от нашего церковного здания, который позволяет мне также попасть в служебные помещения и в мой ка-

бинет. Я имею доступ во все уголки. Для меня в этом здании нет ни одной запрещенной комнаты.

Обращаясь к древней церкви Филадельфии, Иисус сказал: «Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит» (Откровение 3:7). Можете не сомневаться: для Иисуса не существует закрытых дверей. Он может войти в любую страну, в любой дом, в любое сердце. То, что Он открывает, остается открытым, а что Он закрывает – закрыто навеки.

Представьте себе огромный замок с единственным входом, через который должен пройти каждый человек в момент смерти. Пройдя через эти ворота, мы встречаем за ними Иисуса, Который открывает одну из двух дверей. Первая из них ведет в вечную жизнь, а вторая – в вечную смерть. Эти двери открываются и закрываются по Его команде, и у нас нет никаких возможностей вступить с Ним в переговоры. В момент смерти наша участь решена раз и навсегда.

«Имею ключи ада и смерти» (Откровение 1:18). Согласно учению Ветхого Завета ад («шеол») был пристанищем духов, местом мрака, тьмы и страданий, которые нельзя смягчить ни жертвами, ни молитвами. Интересно отметить, что, исходя из свидетельства Писаний, в нем также было отделение для праведников. Таким образом, грешники и праведники, хотя и были отделены друг от друга, существовали по соседству.

Эта так называемая «теория двух отделений» проясняется в Новом Завете, в котором еврейское слово «шеол» переведено по-гречески как «Гадес». В Евангелии от Луки 16:22-26 записана рассказанная Иисусом история о богаче и Лазаре. «Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и

богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его». Далее мы читаем, что богач возопил к нему: «Отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем».

Разговор продолжается дальше, и Авраам дает ответ на жалобные мольбы богача: «Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят».

Прошло две тысячи лет, а этот несчастный человек до сих пор так и не получил ни капли воды, которой он так жаждет.

Таким образом, становится очевидным, что в прошлом ад содержал одновременно рай и тьму – мрачное место страданий и мук. После воскресения Иисуса рай, по всей видимости, был перемещен на небеса, и ад остался исключительно мучительным пристанищем тех, кто не получил Божье прощение.

Итак, кто же определил богача в Гадес, а Лазаря – в место, которое можно было назвать раем? Конечно же, Иисус. По сути, Он и сегодня открывает ворота ада перед теми, кто отверг Его прощение. При последнем же суде эта дверь распахнется настезь. Прочтите это ужасающее описание:

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И

увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

(Откровение 20:11-15)

«Смерть и ад повержены в озеро огненное»! Дверь, ведущая в ад, может быть открыта *только* по воле Иисуса. Кто бы через нее ни проходил: один человек или толпы вследствие последнего суда – ключ к загробной жизни находится во владении Иисуса.

Ключи от рая

У Иисуса есть также ключи от рая. Это доказывают Его слова распятому рядом с Ним разбойнику: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Луки 23:43). Этот человек, ставший последним спутником Иисуса на земле, оказался Его первым компаньоном на небесах. Только вообразите себе власть, которой обладает Иисус! Отъявленному злодею Он пообещал то же самое, что и Своим ученикам. Этот человек после смерти, вне всякого сомнения, оказался на небесах точно так же, как святые, которые были верны Богу на протяжении всей своей жизни.

Временами Иисус открывает двери рая и для молодых. Джим Эллиот, принявший мученическую смерть в 1956 году, сказал: «Не стоит удивляться тому, что Бог забирает молодыми тех, кого я бы оставил на земле, пока они не состарятся. Бог населяет людьми небеса. Так почему же Он должен ограни-

«Смерть – это не
конец дороги, а лишь
поворот на ней»

ваться только стариками?» Юные и пожилые покидают эту землю и попадают на небеса по слову Того, в чьих руках находятся ключи от ада и смерти.

В моей книге «За порогом смерти»* описана история о преподобном Сендборне, который навестил серьезно заболевшую молодую христианку. Из-за подложенных ей под спину подушек она находилась почти в сидячем положении. Девушка смотрела куда-то вдаль. Она видела перед собой небесные врата.

«Как только эти ворота откроются, я войду в них, – прошептала она, но потом разочарованно откинулась на подушку. – Они пропустили передо мной Мейми, но следующей войду я».

Через несколько секунд девушка опять подала голос: «Они пропустили передо мной Дедушку, но следующей, уж наверняка, буду я». Ей никто ничего не сказал, и она тоже не проронила больше ни слова. Было очевидно, что перед ее глазами – лишь картины прекрасного города. У пре-

* Издание на русском языке. – С-Пб.: Библия для всех, 1999.

подобного Сендборна было много других важных дел, и потому он уехал.

Позже в тот же день пастору сообщили, что девушка умерла. Он был настолько впечатлен ее словами, что решил расспросить ее родственников о том, кто такие Мейми и Дедушка. Оказалось, что Мейми – это маленькая девочка, которая одно время жила с ними по соседству, а потом переехала в штат Нью-Йорк. «Дедушкой» же они называли одного друга семьи, перебравшегося жить на Юго-Запад.

Тогда преподобный Сендборн написал письма по данным ему адресам и к своему огромному удивлению обнаружил, что и Мейми, и Дедушка умерли утром 16 сентября в тот самый час, когда увидевшая их в видении молодая женщина сама перешла в вечную славу!²

«Смерть – это не конец дороги, а лишь поворот на ней».³ У Иисуса ключи и от ада, и от рая.

ВАША ВСТРЕЧА С ИИСУСОМ

Встретиться с Имеющим ключи суждено каждому человеку. Ни один атеист не может умереть незамеченным Иисусом. Индуисты, мусульмане, христиане – никто не избежит этой божественной встречи, независимо от своей религии и вероисповедания. Иисус ожидает каждого – как Спаситель, или как Судья.

Весьма печально, но многие из тех, кто надеется войти в рай, увидят, как дверь захлопывается перед

их носом. «Многие скажут Мне в тот день: ‘Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?’». И тогда объявлю им: ‘Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие’» (Матфея 7:22-23). Для этих людей дверь в рай закроется, и распахнется дверь в ад, над которой, по словам Данте, выгравирована надпись: «Оставь надежду, всяк сюда входящий».

В Британской Колумбии, километрах в трехстах от Ванкувера, река Фрейзер встречается на своем пути скалу и разделяется на два потока, из которых один падает в Тихий океан, а другой течет в сторону Атлантики. Не удивительно, что это место называют «Великим разделением». Точно так же и мы стремительно приближаемся к месту неизбежной встречи с Иисусом, и кого-то из нас поведут направо, а кого-то – налево. «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Матфея 25:46). И как только их разделят, они больше никогда не встретятся.

Впрочем, те, кого препроводят в ад, все равно не избегнут поклонения Иисусу. Библия гласит, что (добровольно или против желания) «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филиппийцам 2:10-11). Их поклонение не изменит их участь, но, тем не менее, оно воздаст честь Тому, Кто единственный достоин поклонения и хвалы. Бог Отец настолько почитает Своего Сына, что не позволяет ни одному человеку покинуть Его присутствие, не признав Иисуса Господом и Царем.

Один человек остановился в гостинице вместе со своей маленькой дочерью, которая неожиданно забо-

дела и умерла. Он купил для нее гробик и попросил местного пастора провести похороны. Они вместе приехали к месту погребения, где к ним присоединился смотритель кладбища. Отец в последний раз взглянул на лицо своего драгоценного ребенка, и ее опустили в могилу. Затем он передал ключ от гроба смотрителю кладбища.

На обратном пути в гостиницу отец плакал, а пастор утешал его. «Вы думаете, что ключ от гроба вашей девочки находится у смотрителя кладбища, но я хочу, чтобы вы знали: это не так», – и он прочитал следующий текст: «Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откровение 1:17-18).

Никто не войдет в рай без приглашения из уст Иисуса. Туда никто не будет допущен без веры в Него как единственного истинного Спасителя. Он держит ключи, и никто не вырвет их из Его пронзенной гвоздем руки. Иисус был мертв, и вот, Он жив во веки веков. Аминь!

СМЕРТЬ НА РУКАХ У ИИСУСА

«Американские бэби-бумеры* по-прежнему Аноют, что ученые так и не изобрели лекарства от смерти», – пишет обозреватель «Чикаго Трибьюн» Джон Касс. Мы можем быть совершенно уверены, что это нытье не умолкнет и впредь, поскольку лекарство от смерти не по силам ученому миру. «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римлянам 5:12).

Если Иисус – Господь, если Он заслуживает нашего доверия, то Он должен быть победителем и в этой сфере, иначе нас ждет вечное разочарование. Превратить воду в вино, накормить толпу пятью хлебами, открыть глаза слепорожденному – все это блекнет пред лицом самого главного.

* Люди, родившиеся в период послевоенного демографического взрыва. – *Прим. перев.*

Однажды на День благодарения мы с супругой едва сели за стол с нашими друзьями, как зазвонил телефон. Жена нашего знакомого потеряла сознание и умерла прямо во время праздничного застолья. На следующей неделе еще один наш знакомый умер всего в километре от своего дома во время пробежки. Каждый раз, когда приходит смерть, смех превращается в плач, а предвкушение радости – в глубокое потрясение и печаль.

Каждый из нас хочет быть уверен, что Иисус проделает вместе с нами этот путь за раздвинутую завесу. Мы хотим знать, что Он верен нам как по эту, так и по другую сторону могилы. Нам необходима уверенность в том, что мы можем доверить Его любящей заботе свою душу и тело. Для нашего последнего переживания мы нуждаемся в совершенном Спасителе.

В этой главе мы отведем взгляд от гробницы Иисуса, чтобы увидеть, как Он плачет у могилы друга. Еще до Своего собственного воскресения Он доказал, что у Него есть власть над смертью. Строго говоря, воскрешение Лазаря было, по сути, просто возвратом к жизни, поскольку он воскрес не в прославленном теле, а лишь вернулся к своему земному существованию. Фактически, позже ему пришлось умереть еще раз!

Мы обратимся к этой истории для того, чтобы лучше понимать отношение Иисуса к смерти. Увидев, как Он воспринял смерть Своего друга, мы лучше поймем Его взгляд на нашу собственную смерть,

когда бы она ни наступила. Нам необходима уверенность в том, что Иисус позаботится о нас в наш смертный час.

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее» (Иоанна 11:1). Это была та самая Мария, которая сидела у ног Иисуса, слушая Его слова. И это была та самая Марфа, которая «заботилась и суетилась о многом» (Луки 10:41). Иоанн добавляет: «Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими» (Иоанна 11:2).

СМЕРТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИИСУСА

Эта семья любила Иисуса, а Он любил их. Однако смерть входит в каждый дом, включая и те, где любят Христа. Эта история позволяет нам заглянуть не только в дом скорбящих сестер, но и в сердце Иисуса. Любовь и печаль встречаются в ней.

Мы умираем с уверенностью в Божьей любви

Сестры передали Иисусу простую весть: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен». На удивление, Он ответил посланнику: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий». Затем Иоанн дает небольшое пояснение: «Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря» (стихи 3-5).

Иисус любил Лазаря, но последний все же заболел и умер. Божья любовь к нам не означает избавления от необходимости пройти через железные

врата, которые открываются только в одном направлении. Нам может казаться, что Бог покинул нас, но Он рядом. Его любовь пребывает с нами вовеки. Наши страдания не противоречат Божьей любви.

Иисус также любил двух сестер Лазаря. Их терзало оправданное беспокойство: как же теперь их семья будет обходиться без единственного кормильца? Когда известие о кончине Лазаря облетело небольшую деревню Вифанию, соседи Марфы и Марии разделили с ними их тревоги.

Невероятно, но Иисус, Который любил эту семью, в Вифанию не торопился. «Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где

Смерть – это колес-
ница, посланная Иисусом,
чтобы доставить нас
домой; туда, где мы
вечно будем с Ним

находился» (стих 6).
Он не спешил пред-
отвратить смерть
Своего друга, не спе-
шил и утешить скор-
бящих сестер.

Когда Иисус, на-
конец, пришел в Ви-
фанию, Лазарь уже
был мертв четыре дня.

Давайте восстановим хронологию событий. Вполне ве-
роятно, Лазарь уже умер, когда посланник доставил
известие о его болезни Иисусу. Иисус пробыл за Иор-
даном еще два дня, а потом отправился в двухдневный
путь до Вифании. Так, мы получаем четыре дня.

Пока вестник был в пути, сестры пребывали в ожи-
дании чуда, однако лоб их брата покрылся липким
потом смерти. Его тело наполнилось болью и страда-
нием, и, в конце концов, он ушел в мир иной. Оплавав
безжизненное тело Лазаря, сестры, согласно обычаю,
завернули его в саван и в течение суток похоронили.

Когда посланник вернулся, Лазарь уже был два дня мертв. Представляю, как он передал скорбящим сестрам слова Иисуса: «Эта болезнь не к смерти». Они, наверное, долго размышляли над этими словами, не зная, как их правильно понимать. На тот момент болезнь, несомненно, закончилась смертью, потому что их брат был в могиле. Что в точности Иисус имел в виду, станет ясно позже, а пока сестры утешались тем фактом, что болезнь Лазаря была «к славе Божьей». Впрочем, они едва ли могли согласовать это обетование с внезапной кончиной их брата.

Нам бы хотелось знать ответ на вопрос: «Можем ли мы быть уверены в том, что Бог любит нас, даже пред лицом смерти?» Не убрал ли Бог Свою руку, когда мы столкнулись с невыносимыми страданиями? Доказывает ли Его отказ прийти к нам на помощь, что мы не можем рассчитывать на Его любовь? Павел отвечает на все эти вопросы решительным «нет».

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? ... Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

(Римлянам 8:35, 37-39)

Подобно Лазарю, мы умираем с уверенностью в любви Иисуса. Наша смерть, даже если она придет раньше, чем мы ожидаем, не отменяет Его заботу о

нас. Воистину, смерть – это колесница, посланная Иисусом, чтобы доставить нас домой; туда, где мы вечно будем с Ним. Его любовь влечет нас от земли к небесам.

Мы умираем в кругу Божьего провидения

Почему же Иисус не спешил в Вифанию? Было ли Его решение повременить бессердечной реакцией на отчаянный зов близких друзей? На словах Он утешает: «Эта болезнь не к смерти», – но Его поведение вызывает недоумение. Иисус не торопится. Он выжидает достаточно долго для того, чтобы Лазарь умер и был похоронен.

Спустя два дня, Иисус сообщает Своим ученикам о том, что им надо вернуться в Иудею – область, в которой находилась Вифания. Ученики предостерегли Его, что в их последний визит туда иудеи пытались побить Его камнями. Иисус, уверенный в том, что будет

Христос радуется
не скорби, а тому,
к чему она приводит

защищен Божьей волей, напоминает им о том, что жить в послушании – это значит ходить во свете. Ходить же ночью, то есть не по Божьей воле, действительно опасно. Если ты живешь, не имея уверенности в Божьей воле, то рано или поздно споткнешься.

«Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его» (Иоанна 11:11). Затем Иисус объяснил, что Лазарь не просто уснул, а умер. «Тогда Иисус сказал им прямо: ‘Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему’» (стихи 14-15).

«Радуюсь, что Меня не было там»!

Эти слова выглядят неуместными. Марфа и Мария плачут, а Иисус *радуется!* Ученики исполнены страха, а Иисус *радуется!* Конечно же, Он радуется не чужой печали, а тому, что эта печаль производит в человеческом сердце.

Почему же Иисус не избавил Марфу от ее горьких слез? Почему скорбь, грозящая разбить нежное сердце Марии, не заставила Его действовать? Почему Он не сказал на расстоянии слово, от которого на щеки Лазаря вновь вернулся бы здоровый румянец?

Самый лучший ответ на эти вопросы дает Чарльз Сперджен. «Христос радуется не скорби, а тому, к чему она приводит. Он знает, что это временное испытание поможет Его ученикам укрепиться в вере, а их возрастание в вере настолько ценно для Иисуса, что Он рад даже способствующей этому скорби... Вера Его народа имеет для Него такое большое значение, что Он не станет ограждать их от укрепляющих веру испытаний».¹

Божья любовь не обязательно ведет к крепкому здоровью, богатству и счастливым взаимоотношениям. Для Иисуса безразлично, как мы переживаем свои немощи, однако Он не ограждает нас от тех испытаний, которые способны развить в нас ценные для Него качества. Бог медлит не потому, что Он бесчувственен к нашим *существующим* нуждам, а потому, что Он более обеспокоен нашими *наиважнейшими* нуждами. В слезах есть своя польза.

Когда Иисус вошел в Вифанию, известие об этом быстро распространилось по всей деревне, и Марфа выбежала поприветствовать Его.

– Господи! – говорит она. – Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.

– Воскреснет брат твой, – отвечает ей Иисус (стихи 21-23).

– Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день.

– Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему?

– Так, Господи! Я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир (стихи 24-27).

Марфа поспешила в дом, чтобы сообщить сестре о том, что Иисус пришел в Вифанию. Мария, выбежав навстречу Ему, сказала те же самые слова: «Господи! *Если бы* Ты был здесь, не умер бы брат мой» (стих 32, курсив автора).

«Если бы...». Я слышу это почти на каждом похоронах, которые посещаю. «Если бы...».

«*Если бы* только я убедила его пойти к врачу раньше».

«*Если бы* только он не был за рулем в тот вечер».

«*Если бы* только ему не сделали операцию».

«*Если бы*...».

Что мы собираемся сделать со своими «если бы»?

Иисус сказал бы нам, что нужно верить в то, что все эти случайности являются частью суверенного Божьего плана и служат Его целям. Представьте все наши «если бы» в виде точек на листе бумаги. Для того, чтобы их все охватить, нам пришлось бы нарисовать довольно большую окружность, и эта окружность изображает Божье провидение.

Нам неизвестно, почему Лазарь заболел. Возможно, это была какая-то инфекция, сердечный приступ или простуда с осложнением. Как бы там ни было, эти немощи стали прямой причиной смерти Лазаря, однако, в конечном итоге, за ними стоял Бог.

Только Он может забрать жизнь или продлить ее. Только Он определяет число наших дней. Он твердо держит в Своих руках то, что нам совершенно неподконтрольно. Если у Бога еще задумано для нас какое-то дело, то из этой жизни нас не заберет никакая болезнь, никакой несчастный случай или удар молнии.

НЕБЕЗРАЗЛИЧНЫЙ ИИСУС

Когда Иисус увидел сестер, а также всех, кто пришел с ними плакать, «Сам восскорбел духом и возмутился» (стих 33). Они привели Его к могиле.

«Иисус прослезился» (стих 35).

В этих двух словах наиболее четко проявлена человеческая природа Сына Божьего. Они доказывают (если еще нужны доказательства), что портрет Иисуса, данный в Евангелиях, не был сфабрикован экстремистами-учениками, пылающими мессианским фанатизмом. Напряги кто-нибудь все свое воображение, чтобы написать биографию Бога во плоти, то Иисус в ней наверняка был бы очень далек от столь земного переживания, как плач.

Для этого мира нужно сначала увидеть, чтобы поверить. Те же, кто уповают на Иисуса, сначала веруют, а потом видят.

Если бы вы или я занялись сочинением истории об Иисусе, то создали бы образ беспристрастного Мессии, Который отказывается плакать, потому что, в конце концов, Он понимает вечные Божьи цели.

Наш Иисус был бы выше эмоциональных взлетов и падений простых смертных. Слезы – это наш удел, а не Его.

Да, Иисус был Христом, Сыном живого Бога. Разумеется, Он был больше, чем просто человеком, и все же, – Он был человеком. Если бы мы взяли пробы Его слез на анализ, то их химический состав оказался бы точно таким же, как у наших собственных. Иисусу небезразлично, что мы чувствуем в наших немощах, и Он плачет вместе с нами.

«Иисус прослезился».

Здесь мы видим Иисуса, сопереживающего боли смертных. «Иисус же, опять скорбя внутренне, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней» (стих 38).

ВСЕМОГУЩИЙ ХРИСТОС

«Отнимите камень», – повелел Он.

«Господи! – сказала Марфа, сестра покойного. – Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» (стих 39). Неужели Лазаря было бы проще воскресить, будь он мертв только один день или даже час? Разве усложнилась бы эта задача, проведи он в могиле десять лет или десять веков? Нет. Смерть есть смерть, и только Бог может вернуть мертвого к жизни.

«Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (стих 40). Для этого мира нужно сначала увидеть, чтобы поверить. Те же, кто уповают на Иисуса, сначала веруют, а потом видят.

Этот стих иногда неверно истолковывают, говоря, что мы можем увидеть любое чудо, какое захотим,

если только будем верить и жаждать увидеть славу Божью. Опять-таки, не будем забывать, что это конкретное обетование имело отношение к конкретной ситуации. Иисус напоминает те слова, которые Он сказал вестнику: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий» (стих 4). Иисус не имел в виду, что эта болезнь не приведет к летальному исходу – просто она должна была завершиться воскрешением. У сестер была причина поверить и увидеть славу Божью.

Итак, камень отвалили. Вседержитель, стоявший у гробницы, мог произнести лишь слово – и этот камень переместился бы сам, куда бы ему ни было указано. Однако Учитель хотел, чтобы Его друзья стали частью этого чуда. Они не могли вернуть Лазаря его сестрам, но могли убрать камень. Как мы знаем, есть вещи, которые мы можем сделать сами, и есть то, что под силу только Богу. Блаженны те, кто понимает эту разницу.

Затем Иисус помолился словами, которые в равной степени адресовались стоявшим возле Него, как и небесному Отцу. Эта молитва неявно указывает на тот факт, что все происходящее было согласовано Иисусом и Его отцом от начала времен. Еще до того, как Он шагнул из вечности в земной Вифлеем, этот момент уже был частью божественного плана. Действительно, Иисусу можно было бы вообще ничего не говорить, поскольку исход уже был предрешен. Но давайте послушаем, с какими словами Сын обратился к Отцу.

«Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (стихи 41-42). Воля Отца и молитва Сына слились в одном сердце ради единой цели.

Затем Иисус воззвал громким голосом: «Лазарь! Иди вон» (стих 43).

Августин в IV веке заметил, что это хорошо, что Иисус позвал Лазаря по имени, поскольку иначе воскресли бы все покойники на том кладбище! Иисус сказал: «Лазарь, выходи оттуда!» Он направил Лазаря к выходу из пещеры. Иисус хотел быть уверен, что люди узнают того самого человека, которого они похоронили четыре дня назад.

«И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: ‘Развяжите его, пусть идет’» (стих 44).

Сестры, их изумленные соседи и друзья заключили Лазаря в объятия. Если он и помнил, как выглядит смерть, в тот момент это не имело никакого значения. Его самые теплые воспоминания потонули в хоре ликования. По Божьему провидению Лазарь умер, по Божьему провидению он и ожил.

НАША СМЕРТЬ СЛУЖИТ БОЖЬЕЙ ЦЕЛИ

Почему же Иисус не поторопился, когда Ему сообщили, что Лазарь болен? Как мы уже знаем, Он сказал, что эта болезнь приведет не к смерти, а к тому, что «прославится через нее Сын Божий». Слава Божья имеет больший приоритет, чем наше здоровье. То, что служит славе Божьей, важнее нашей свободы от печали. Божья слава – это самое главное.

Каким же образом Сын Божий прославился в смерти Лазаря?

Во-первых, Иисус доказал, что обладает властью обращать вспять процесс смерти. «Смерть! Где твое жало? Ад! где твоя победа?» (1 Коринфянам 15:55). Исцеление Лазаря стало бы великим чудом, но его воскрешение стало чудом еще более грандиозным. Смерть была побеждена.

Во-вторых, Иисус стремился созидать веру в жизни Своих последователей. Он радовался тому действию, которое производит скорбь. Снова цитирую Сперджена, «Он рад, что ушел из жизни ваш муж, что вы похоронили ребенка; Он рад, что ваш бизнес не процветает; Он рад вашим страданиям и болям, а также тому, что у вас такое немощное тело. Он рад, потому что все это послужит вам во благо: вы сможете веровать».²

В некоторых африканских племенах христиане молятся о том, чтобы умереть «хорошей смертью». Под ней они подразумевают не отсутствие боли и страданий на смертном ложе, но желание иметь мир в своей болезни, увещевая тем самым родных и друзей быть верными в их служении Господу. Бог прославляется, когда мы довольны Его планом, даже планом относительно нашей смерти.

В-третьих, это подтвердило правомочность заявления Иисуса: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Иоанна 11:25-26). Когда мы умираем, в нашем физическом теле ускоряется процесс распада, однако суть этого обетования заключается в том, что мы будем жить даже после смерти. И если мы живы духовно, то, в действительности, мы вообще не умираем. Эти слова Иисуса не отрицают существование смерти (как утверждает «Христианская наука»), а лишь подтвер-

ждают, что после смерти физического тела дарованная нам Иисусом жизнь гарантирует славное существование в будущем.

Иисус не сказал: «Я *даю* жизнь воскресения». Он сказал: «Я *есть* воскресение и жизнь». Как только мы осознали, Кем Он является, нам уже не сложно

Смерть – это момент перехода, а не исчезновения

поверить в то, что Он может сделать. Победивший физическую смерть силен победить и смерть духовную. Иисус сказал, что Лазарь уснул, не потому, что спит душа, а потому, что «спит»

тело до дня воскресения мертвых. И когда мы воскреснем, у нас будет не ожившее тело, как у Лазаря, которому снова пришлось умереть, а славное тело, как у Иисуса, которое уже не умрет никогда. «Будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:2).

Воскрешение Лазаря дает нам еще одну причину поверить в истинного Спасителя. Он не просто может «помочь» нам. Мы нуждаемся в Спасителе, Который силен воскресить нас. Нам не нужен Спаситель только для сложных жизненных переживаний – нам нужен Тот, Кто будет рядом с нами и за порогом смерти. Для верующих смерть – это не конец, а лишь переход. Когда Бог дарует нам «благодать смерти», мы становимся свидетелями Его прощения и силы. Смерть – это момент перехода, а не исчезновения.

Я бы очень хотел побеседовать с Лазарем после его воскрешения. Уверен, что в нем совершенно не было места страху. Даже скажи я ему, что его убьют, он бы рассмеялся. «Я уже был там и все видел!» Лазаря теперь не могли испугать ни болезни, ни опас-

ности. Он побывал в раю, вернулся назад и жаждал вновь попасть туда. Когда же он снова умер, его тело положили в гробницу в ожидании того момента, когда оно примет окончательную славу.

Опыт Лазаря иллюстрирует обращение грешника. Мы мертвы «по преступлениям и грехам», но Иисус оживляет нас. Затем мы освобождаемся от своих «погребальных пелен» – гнетущих последствий греха, и получаем приглашение разделить вечерю с Иисусом (см. Иоанна 12:1-3).

Уильям Баркли цитирует предсмертные слова Эдуарда Исповедника – короля Англии, построившего в 1000 году первое Вестминстерское аббатство: «Не плачьте. Я не умираю. Покидая царство смерти, я верю, что увижу благословения Господни в царстве жизни. Мы называем этот мир страной живых, но в действительности было бы правильнее называть его страной смертных. Благодаря Иисусу Христу, мы знаем, что совершаем путь не к закату, но к восходу».³

А вы верите в это?

ВАШЕ ВОСКРЕСШЕЕ ТЕЛО

Недавно я проводил похороны Эйми – тринадцатилетней девочки, которая страдала от мышечной дистрофии. В конце концов, мышцы, окружающие ее сердце, уже не могли функционировать, и Эйми тихо перешла в объятия Иисуса.

Ее тело с нежностью положили в гроб, который затем опустили в землю. Ее дух был взят на небеса, и там, в присутствии Христа, она может ходить, разговаривать и петь. Мы можем ничуть не сомневаться в том, что, увидев Иисуса, Эйми уже не захотела бы вернуться на землю, даже если бы и смогла это сделать.

И все же, каким бы ни было ее тело сегодня, оно не является ее конечным пристанищем. В пришествие Христа Эйми будет дано прославленное тело, с которым воссоединится ее человеческий дух. «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе

воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фессалоникийцам 4:16-17).

НОВЫЕ ТЕЛА

После воскресения Иисус в Своем новом, прославленном, теле проходил через закрытые двери, мгновенно перемещался из одного места в другое и восходил на небеса. Если мы действительно будем такими, как Он, то возникает вопрос: «Какое тело мы получим при воскресении мертвых?»

Позвольте мне кое в чем внести ясность.

Во-первых, я не верю, что наши новые тела будут созданы *ex nihilo*, то есть из ничего. Разумеется, Бог мог бы это сделать, но рассудите сами: почему опустела гробница Иисуса? Воспользовавшись земным телом Христа, Бог воссоздал его для небесного бытия. Иисус после Своего воскресения не только был узнаваем, но и мог быть опознан по шрамам от гвоздей на руках и от копья на боку.

Стань мы с вами очевидцами воскресения Христа, то что бы мы увидели? Возможно, как Он открыл глаза, а затем, когда они привыкли к темноте, постепенно освободился от погребальных пелен и встал, ощупывая стены гробницы? Нет. Мы увидели бы, что тело Иисуса исчезло и в тот же миг появилось снова, а после вышло наружу сквозь стены гробницы. Как сказал Джон Стотт, тело Иисуса «испарилось, будучи преобразовано в нечто новое, иное и удивительное». Льняные пелены осели и остались лежать совершенно нетронутыми там, где раньше находилось тело Иисуса.

«Но ведь наши тела находятся в процессе постоянного изменения, – может возразить кто-то. – Клетки умирают и воспроизводятся в непрерывном цикле. Иисус провел в гробнице всего два дня, но тела людей разлагаются и превращаются в прах. Тела, которые были похоронены столетия назад или сожжены, вернулись в природу и не обладают никакой различимой индивидуальностью даже с научной точки зрения».

Да, я согласен с этим, однако Бог силен извлечь частицы и воссоздать из них тела, как Он почитает нужным.

Интересно, что книга Откровение в описании того, как огромные массы людей предстанут на последний суд, говорит, что море отдало мертвых (Откровение 20:13). Совершенно очевидно, что тела людей, утонувших столетия назад, уже давно разложились или были съедены акулами и другими морскими созданиями. Тем не менее, Бог каким-то образом «поднял» их из тех мест, где они покоились, чтобы воссоздать в окончательном виде.

Во-вторых, мы не должны забывать, что наши новые тела будут обладать функциями, аналогичными тем, которые присутствуют у наших теперешних тел. После Своего воскресения Иисус ходил, разговаривал и даже ел рыбу на берегу Галилейского моря. Впрочем, несмотря на сходства, апостол Павел счел необходимым подчеркнуть различия.

НАШИ ТЕЛА – СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

В 15 главе 1 Коринфянам Павел приводит четыре различия между нашими теперешними телами и теми, которые мы получим при воскресении. Он сравнивает

наше старое тело с брошенным в землю зерном, которое прорастет и будет воссоздано в качестве постоянного места обитания для души. Глядя на наши физические ограничения, мы с трудом представляем себе тело, которое однажды получим.

От тленного к нетленному

«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении» (1 Коринфянам 15:42). Сегодня наши тела подвержены старению и разрушению. Наши частицы движутся в сторону хаотичности и распада. Мы начинаем умирать с самого момента рождения.

Когда Бог предостерег Адама о плодах запретного дерева: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие 2:17), – Адам не послушал Его и умер. Он умер духовно в том, что оказался отрезанным от Бога, но он умер также и физически, поскольку в тот момент начался его путь к могиле. Сейчас мы живем в тленных телах, постоянно приближаясь к финишной черте.

Однако мы восстанем нетленными, то есть наши грядущие тела не будут поддаваться разрушению. На небесах нет старения. Спустя десять тысяч лет вы будете выглядеть так же молодо, как и через тысячу лет. Мы никогда не вырастем из своей одежды и не перерастем наше местообитание. Если ввиду неизменности небес мы боимся скуки, то нам необходимо просто напомнить себе о том, что у Бога для нас найдется множество занятий.

Между делом отметим, что таким же качеством нетленности будут обладать и тела тех, кто окажется в озере огненном. Их нельзя будет уничтожить

огнем, самоубийство станет невозможным. Мимолетную картину этого мы находим в книге Откровение, где сказано, что люди в их нынешних телах не смогут покончить с собой тогда, когда им этого захочется. «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откровение 9:6). В конце концов они, конечно же, умрут, но после воскресения обнаружат, что их муки продолжаются. И их ждет еще большее разочарование, поскольку конца этому ужасному существованию не будет.

Сравните бедственное положение необращенных с радостным ожиданием тех, кто принял Христа, как своего Спасителя. Когда преподобный Уильям Хинсон, который на протяжении многих лет нес пасторское служение в Портленде, штат Орегон, узнал, что неизлечимо болен, он отправился на окраину города, откуда была видна гора Маунт-Худ. Он любовался рекой, а, когда стемнело, смотрел на звезды. Наконец, Хинсон сказал: «Наверное, у меня будет немного возможностей увидеться с вами еще раз, поэтому ты, гора, знай, что исчезнешь, а я буду жить; и ты, река, прекратишь свой бег к океану, а я буду все еще жив; и вы, звезды, спадете со своих мест, когда материальная вселенная свернется, как свиток, а я буду жив!»¹

Неизвестный поэт сказал:

Пусть звезды светят миллионы лет,
И после им еще хоть день прожить,
Но все равно и звезд угаснет свет,
А я жить буду с Богом и любить.

Тленное станет нетленным.

От уничижения к славе

Наше земное тело «сеется в уничижении, восстает в славе» (1 Коринфянам 15:43). Когда кто-то умирает, мы покрываем его тело, чтобы скрыть от глаз неприглядный вид трупа. Мы признательны ра-

Проклятие Божье
 клеймит мертвое
 тело мрачной
 неприглядностью

ботникам похоронных бюро за то, что их профессиональными усилиями покойник во время церемонии прощания имеет достойный вид. Но ничто не в силах противостоять обезображивающему прикосновению смерти. Кажется, Клайв Льюис сказал, что даже самый

красивый труп не может сравниться с самым немощным – но живым – телом.

Однажды меня попросили провести похороны для одной семьи, которая явно ничего не знала о спасающей Божьей благодати. Желая утешить скорбящую мать, кто-то из ее друзей, глядя в гроб, сказал: «Только посмотрите на Мейбл. На ней – вечернее платье. Она так хорошо выглядит, как будто собралась на вечеринку!» Но даже красивое вечернее платье не может скрыть присущее смерти разложение. Проклятие Божье клеймит мертвое тело мрачной неприглядностью.

В противоположность этому, наше воскресшее тело будет сиять великолепием и славой. Подумайте о Моисее и Илии на горе преображения. Исчезнут все дефекты, будет преодолена ограниченность, осуществятся все мечты о здоровье и силе. Будут лишь крепость, красота и достоинство. Такое тело создано для того, чтобы жить вечно.

Иногда меня спрашивают, будут ли на небесах инвалиды. Конечно же, нет! На смену любым изъянам придут благодать и слава. А как насчет маленьких детей? Возможно, Бог воссоздаст их тела в таком облике, который был бы у них, если бы они выросли. В одном мы можем быть уверены: наши тела будут такими же благословенными, как тело Самого Иисуса.

Наша культура диктует, что, не соответствуя искусственным стандартам красоты, мы просто не котуемся в обществе. Мы выбираем себе спутников жизни и воспринимаем сверстников на основании их внешности. Мы тратим миллиарды долларов на всевозможные диеты и косметическую хирургию, тщетно надеясь выглядеть привлекательнее, моложе, очаровательнее. Однако после воскресения мы навсегда забудем об этом соперничестве, потому что каждый из нас будет подобен Христу! Все мы будем в равной степени красивыми и славными. Наша борьба за право быть принятыми подойдет к вынужденному концу.

«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Откровение 3:21-22).

От немощи к силе

Говоря о теле верующего, Павел продолжает: «Сеется в немощи, восстает в силе» (1 Коринфянам 15:43). Давайте пройдемся вместе по больнице и заглянем в ее палаты. Вот, мы видим сорокалетнего мужчину, который восстанавливается после операции на открытом сердце. Он пытается побороть депрес-

сию, не зная, удастся ли ему вновь вернуться к нормальной жизни. Кроме того, он полон тревоги, потому что уже несколько месяцев без работы, и не знает, как его жена и дети переживут этот семейный экономический кризис. Обладая когда-то недюжинной силой, он теперь вынужден полагаться на помощь медсестер, чтобы встать с кровати.

В следующей палате лежит молодая мама тридцати с чем-то лет. Ей недавно сообщили, что у нее рак последней стадии. Это известие терзает ее разум и ослабляет тело. Она не может думать ни о чем, кроме своих двоих детей и о том, кто о них позаботится. Ее бывший муж в отчаянии. Явно не в состоянии справиться со свалившейся на него новостью, он размышляет над тем, чем все это для него обернется, и что ему теперь делать с двумя детьми, остающимися на его попечение. Ему кажется, что у него на все это просто не хватит сил.

Ко времени, когда мы дойдем до конца лишь одного больничного коридора, усталость почувствуют даже те из нас, кто наделен завидным здоровьем. Покидая больницу, мы будем полны решимости приложить все силы к тому, чтобы отсрочить свою смерть еще на день, на неделю, на год... Но, нравится нам это или нет, немощь в конце концов овладеет и нами.

Однако мы воскреснем в силе! Иисус мог без малейших усилий перемещаться из Галилеи в Иерусалим и, ни больше ни меньше, проходить сквозь закрытые двери! По-видимому, в наших новых телах *мысль* будет *действием*. Если вам в Новом Иерусалиме захочется переместиться из одного места в другое, то будет достаточно просто подумать об этом – и вы окажетесь в нужной точке. На небесах нет ни солнца, ни луны, потому что они освещаются Божьей славой.

Это значит, что там не будет потребности в сне, поскольку мы никогда не почувствуем себя уставшими или выдохшимися, а еще никогда не будем нуждаться в отпуске. Наконец-то, в нашем распоряжении окажутся все 24 часа в сутки, и при этом – никакого переутомления.

Пусть та немощь, которую мы испытываем сегодня, будет напоминанием о том, что мы никогда уже не ощутим ничего подобного на протяжении целой вечности. Перед нами простирается земля вечной силы.

От душевного к духовному

И наконец, последнее сравнение: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Коринфянам 15:44). Под «душевым» телом Павел подразумевает чувственность. Он имеет в виду, что наши желания, постоянно стоящие на пути к удовлетворенности, больше нас не беспокоят. Даже основные инстинкты вроде голода и жажды не смогут повлиять на наш жизненный распорядок и возможности для служения. «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откровение 7:16-17).

Противоположностью этому будет место, названное в Библии «озером огненным». Страдающие в нем обнаружат, что их чувственные страсти никуда не исчезли. У нас есть все основания полагать, что эти желания только усилятся, но без возможности их удовлетворить. Вспомните богача в аду, который умолял о капле воды, чтобы охладить свой опален-

ный язык. Нечестивые будут терзаемы чувствами отчаяния и неисполнимых желаний. Они будут страдать от вечного одиночества, и никто не услышит их криков.

Но для тех, кому уготовано воскресение жизни, греховные побуждения исчезнут навеки. На небесах мы станем служить Богу во всей полноте, потому что будем *хотеть* этого. Нас больше не посетит искушение поступить иначе. Стремление к мести, жадность и сладострастие уже никогда не вмешаются в наше безграничное общение с Богом. Всякое святое желание исполнится, и мы будем жить в блаженстве и удовлетворенности.

Причина, по которой наши тела должны преобразиться, заключается в том, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божья, и тление не наследует нетления» (1 Коринфянам 15:50). Временное, склонное к разложению тело неуместно в окружении вечной, неубывающей славы. То, что тленно, не может сосуществовать с нетленным.

Это новое духовное тело не будет духом. Когда ученики встретили воскресшего Христа и испугались, думая, что видят призрак, Иисус предложил им: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Луки 24:39). Затем Он показал им Свои руки и ноги.

Скажем прямо, воскресшее тело – это именно *тело*. Оно будет воспроизведено с помощью какой-то иной молекулярной структуры, но, тем не менее, останется телом. Фактически, хотя нам и не нужно будет есть, чтобы жить, еда станет частью наших вечных взаимоотношений. Заметьте, что Иисус ел со Своими учениками рыбу на берегу Галилейского

моря, – да и мы все будем приглашены на брачный пир Агнца!

Вам трудно все это осознать? Вовсе неудивительно, ибо, как выразился Павел: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Коринфянам 2:9). В одной старой истории рассказывается о маленькой девочке, которая увидела иллюстрированную книгу об Иисусе, и в ту же ночь ей приснились небеса. Проснувшись утром, она воскликнула: «Мама, а Он намного красивее, чем на картинках!»

ХОРОНИТЬ ИЛИ КРЕМИРОВАТЬ?

В данном фрагменте Павел использует аналогию с зерном. «И когда ты сеешь, – пишет он, – то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» (1 Коринфянам 15:37-38). Тот факт, что зерно сеется в землю, а затем оживает, чтобы дать жизнь, стал одной из причин, по которым ранняя Церковь хоронила своих умерших. Они отвергли обычай кремации, который практиковался в римской культуре, веря в то, что последователям Иисуса следует перенять для себя модель Его смерти, погребения и воскресения из мертвых.

Я подхожу к этому вопросу с осторожностью, поскольку знаю многих христиан, которые предпочли, чтобы их не захоронили, а кремировали. В пользу кремации действительно говорят веские аргументы. У нас ограничены территории кладбищ; захо-

роненное тело все равно в конце концов разложится; кремация обходится дешевле, что позволяет использовать сэкономленные деньги на какие-нибудь цели получше. Определенно, в некоторых случаях кремация выглядит более разумным выбором – например, когда существует угроза распространения болезни или погребение невозможно в силу местонахождения тела или характера смерти. Во время роковой террористической атаки 11 сентября 2001 года сотни тел были кремированы без согласия жертв или их родственников.

Тем не менее, я думаю, что захоронение для христиан предпочтительнее кремации. Я не считаю кремацию грехом, поскольку Писание не запрещает подобную практику, однако существовали причины, по которым как ветхозаветные евреи, так и новозаветные христиане погребали своих мертвецов.

Во-первых, ранние христиане следовали примеру погребения Иисуса, Стефана, Анании и Сапфиры, которые были не кремированы, а захоронены. Христиане Рима взяли тела Св. Иустина и его товарищей, чтобы «похоронить их в надлежащем месте». Это не значит, что первые христиане предполагали, будто воскресение зависит от сохранности тела. Скорее, погребение было символом воскресения.

Во-вторых, христиане считали, что захоронение лучше передает святость тела. Поскольку наши тела сотворены Богом, а посредством веры они стали храмом Святого Духа (1 Коринфянам 6:19-20), уничтожение их огнем считалось чем-то неподобающим. Тело было создано из праха земного, и самый лучший способ вернуть его в прах – распад, который происходит в результате погребения. Огонь же в Писа-

нии часто ассоциируется с Божьим судом, а не Его благословением.

В-третьих, мы уже упоминали об образе, который использовал Павел, когда тело уподобляется брошенному в землю зерну. Подобно желудю, который однажды станет дубом, тело сеется в землю, чтобы восстать в новом виде. Учитывая также, что Новый Завет называет смерть «сном», эту метафору лучше всего олицетворяет не кремация, а захоронение.

Интересно отметить, что многие нехристианские страны практикуют кремацию не просто из-за недостатка места для погребения, а потому, что сожжение тела символизирует языческое представление о его возврате к единству с природой и освобождении души. В противоположность этому, практика захоронения отражает бережное отношение к телу в надежде на его грядущее воскресение. В периоды эпидемий христиане первых веков, если это было возможно, омывали тела неверующих и хоронили их, настаивая на том, что даже нечестивцев следует погребать надлежащим образом, учитывая, что они тоже когда-то воскреснут.

Как пастору, мне приходится сталкиваться с вопросом кремации. Если это возможно, я рекомендую захоронение, однако, если кто-то предпочитает кремацию, я никогда не делаю это предметом полемики. Я был бы не против изменения некоторых из существующих обычаев похорон, чтобы сократить расходы на погребение и привести ритуал в соответствие с христианскими взглядами на тело. Впрочем, эти вопросы лучше обсуждать в другом контексте. В кремации, как таковой, нет ничего плохого, однако захоронение следует примеру, показанному Иисусом и ранней церковью.

«Я ГОТОВА В ДОРОГУ»

Одна женщина, которой было уже за восемьдесят, болела раком. Ее в спешном порядке положили в больницу, и она понимала, что уже оттуда не выйдет. Дети этой женщины настаивали на том, чтобы

«Меня привлекает
духовность, а не
организованная
религия»

ее подключили к самым современным системам поддержки жизнедеятельности и обеспечили наилучшими препаратами, чтобы еще хоть на несколько дней продлить ее жалкое существование. Найдя в себе силы говорить, она

упрекнула их: «Не мешайте моему переходу во славу... Мои чемоданы уже упакованы. Я готова в дорогу».

Тех, кто принял дар вечной жизни, искупление тела мотивирует воспринимать смерть как неизбежное следствие обитания в падшем мире. Каждый раз, когда меня просят провести церемонию прощания с верующим, я неизменно завершаю ее следующими словами: «И теперь мы предаем тело _____ его последнему месту покоя, доколе оно воскреснет в последний день». Последователи Иисуса знают: точно так же, как Он был погребен и воскрес из мертвых, их тела восстанут для грядущей славы.

Когда же тленное сие облечется в нетленные и смертное сие облечется в бессмертное, тогда сбудется слово написанное: «Поглощена смерть победою».

«Смерть! Где твое жало?

Ад! Где твоя победа?»

Жало же смерти – грех; а сила греха – закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом.

(1 Коринфянам 15:54-58)

В землю посеяно зерно, но при звуке трубы восстанет новая жизнь, и мы, умершие во Христе, воскреснем, чтобы воссоединиться с нашим Спасителем, навеки облеченными в новые тела!

ПОСЛАНИЕ ЭТОМУ МИРУ С АРЕОПАГА

«**М**еня привлекает духовность, а не организованная религия».

Я неоднократно слышал подобное и прежде, но на этот раз заявление прозвучало от женщины, выросшей в крепкой евангельской церкви. Она разочаровалась в строгом учении, которое получала с самого детства, и чувствовала, что ей нужно испытать другие «религиозные альтернативы». По словам этой женщины, она была «духовной», но не опиралась ни на какое богословие. Ей хотелось, чтобы ее отношения с Богом оставались личными, ничего особо от нее не требовали и соответствовали ее собственным планам и предпочтениям.

Так поступают многие американцы и другие представители «цивилизованного» мира. Они отвергают идеи доктринального учения и духовного авторитета, желая, чтобы их просто оставили в покое, наедине с

их собственным богом, чтобы общаться с ним на своих собственных условиях. Сегодня становятся бестселлерами книги, которые исследуют взаимосвязь между духовностью и сексом, духовностью и благополучием, духовностью и здоровьем... Антропологи обнаружили, что желание общаться с божеством глубоко укоренено в человеческой природе, и в наши дни этот поиск ведется активно, как никогда, — и зачастую в неверном направлении.

Многие духовные искатели верят, что все в материальном мире можно свести к «духу», и для того, чтобы обнаружить истинный смысл жизни, мы должны углубиться в самих себя посредством медитации. Они уверены, что для получения доступа к духовному миру, из которого мы можем черпать силу и мудрость, существуют десятки путей. «Вам не нужно верить ни во что иное, кроме собственной врожденной добродетели и неисчерпаемой способности вашего личного бога принимать вас таким, как есть», — заявляют подобные искатели.

Эта озабоченность духовностью возникла около тридцати лет назад. До того на Западе доминировала философия материализма, суть которой состоит в отрицании существования богов, ангелов и каких бы то ни было духов. Основой всего существующего считалась материя, и все, включая человеческий разум, можно было свести к физике и химии. Все религии рассматривались как предрассудки, от которых следует отказаться в пользу доказанных результатов научных исследований. Наверное, лучше всех это мировоззрение обобщил астроном прошлого столетия Карл Саган. «Космос, — утверждал он, — это то, что всегда было и всегда будет».

Каким же образом последователь Иисуса, который столкнулся с этими конкурирующими философскими взглядами, может передать истину о Христе нашей культуре?

Представ перед ареопагом в Афинах, Павел встретился с мировоззрениями, приблизительно соответствующими современным концепциям духовности и материализма. У него нашлось слово как для тех, кто считал себя «духовным, но нерелигиозным», так и для отвергающих духовность в любом измерении бытия.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ХОЛМ АРЕСА

Давайте перемотаем ленту истории назад, чтобы встретиться с древними философами, заседавшими на Ареопаге – холме Ареса, – и послушаем обращения Павла к ним (и к нам). Мы обнаружим, что за многие века изменилось не так уж и много.

Встреча с философами

«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: ‘Что хочет сказать этот суеслов?’ – а другие: ‘Кажется, он проповедует о чужих божествах’» (Деяния 17:18). Эпикурейцы были материалистами, отрицавшими существование души или духа. Они отвергали возможность существования невидимого бога, не подчиняющегося законам природы. Эпикурейские философы во многом были похожи на современных атеистически настроенных гуманистов.

С нравственной точки зрения, эпикурейцы были гедонистами, считая, что главная цель жизни – удо-

вольствия. В соответствии со своим мировоззрением, они не верили в бессмертие и в последний суд. То, что мы называем «душой», считали они, превращается в прах, а значит смерть – это конец всякого осознанного существования.

Хотя могут быть различные вариации этой философии, многих людей сегодня можно назвать эпикурейцами, по крайней мере, в практическом смысле. Наслаждайся *этим* миром, заявляют они, – потому что другого не будет.

С другой стороны, стоики были пантеистами, верившими, что «Бог – это все, и все – это Бог», а также – в бессмертие человеческой души, которая в конце концов будет поглощена Богом в очередном великом пожаре вселенной. Они считали, что истинная сущность вселенной – духовная и, как следствие, увлекались астрологией и спиритизмом. Стоицизм предполагал существование в будущем некоего бытия, однако его форма никому не известна.

Стоики верили в добродетель ради самой добродетели. Для них высочайшим благом было состояние существования, которое не способны нарушить ни добро, ни зло. Подобно современным индуистам, они стремились оставаться равнодушными как к удовольствиям, так и к страданиям. Мы и по сей день используем термин «стоик» для описания человека, который может невозмутимо проходить жизненные взлеты и падения.

И вот, мы стоим рядом с Павлом на холме Ареса. Нам нужно что-то сказать как материалистам, отвергающим существование любой духовной реальности, так и духовным искателям, верящим в десятки путей, ведущих в духовный мир, будь то ангелы, колдуны или экстрасенсорные практики.

Давайте попытаемся воссоздать эту сцену. Афины отличались свободой вероисповедания и терпимостью фактически к любым убеждениям в области духовного. Вы могли верить в какого угодно бога. По сути, число различных богов там приравнивалось количеству личных предпочтений афинян. Жители Афин любили дискутировать на религиозные темы. Для некоторых это было просто приятным времяпрепровождением, для других же – вопросом принципов и самоутверждения.

Когда разгорелась дискуссия, Павла привели в ареопаг – верховный суд, названный по имени места, где он собирался. Это был форум для дискуссий, диалога и споров. Именно там собирались образованные афиняне, чтобы обсудить самые свежие идеи. Именно в такой атмосфере Павлу предстояло дать трактовку религиозного рвения Афин и рассказать о воскресении Христа, доказывая, что Бог лично вмешался в ход истории, явив откровение о Самом Себе.

Открывая неведомого Бога

Павел начал с того, что похвалил афинян. «Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны» (Деяния 17:22). Я всегда считал, что нужно одобрительно относиться к поискам истины, даже если люди ищут в неправильном месте и приходят к ошибочным выводам. Наш век с его религиозными предрассудками, увлечением оккультизмом и настойчивым требованием плюрализма, создает мост, по которому мы можем принести Благую весть об Иисусе. Гораздо проще засвидетельствовать тому, кто интересуется духовной реальностью, чем вызвать интерес у человека, безразличного к любого рода духовным вопросам.

Итак, Павел начал свою речь: «Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано ‘Неведомому Богу’. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (стих 23). Какое блестящее вступление! Афиняне верили во множество богов и потому, боясь обделить вниманием кого-нибудь из них, построили жертвенник для того бога, которого они могли случайно не внести в свой религиозный реестр. Используя это в качестве зацепки, Павел заявил, что покажет афинянам этого неведомого Бога – того Самого, Которого они искали.

Арт Линклеттер рассказал историю о мальчике, который что-то рисовал на листе бумаги. На вопрос о том, что он рисует, ребенок ответил: «Бога». «Но ведь никто не знает, как выглядит Бог», – возразил Линклеттер, на что мальчик парировал: «Когда я дорисую – узнают!»

Само собой разумеется, Павел не собирался рисовать портрет Бога. Он лишь хотел объяснить афинянам некоторые Его качества и даже более того – представить им доказательства того, что Бог явил Себя в Иисусе Христе. Внимательно слушая, они могли прийти к познанию этого неведомого им Бога.

Павел продолжил свою речь:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли,

назначив predeterminedенные времена и пределы их обитанию. (Стихи 24-26).

Павел представил афинянам Бога, как Творца. Он хотел, чтобы греческие философы поняли, что «природа» не может отвечать за все, что они видят вокруг себя. Идея о том, что «космос – это то, что всегда было и всегда будет», в корне ошибочна, поскольку космос не мог воспроизвести сам себя. Бог не зависит от этого мира. Это мы существуем для Него, а не Он – для нас, и нет ничего важнее того, чтобы прославлять Его и делать угодное Ему.

Павел объяснил, что тот Самый Бог, Который сотворил небеса, открыт для личного общения каждому представителю человеческой расы. Если творение свидетельствует о трансцендентности Бога – Его отделенности и превосходстве над миром, то открытость и доступность Бога доказывают Его имманентность, то есть непосредственную близость. Бог сделал так, «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем» (стихи 27-28).

Хотя между нами и Богом нет физической дистанции, Библия четко указывает на существование дистанции нравственной

Истинный Бог не является недосыгаемым, как и не общается Он со Своим творением лишь издалека. Один из самых знаменитых афинян, Аристотель, учил, что Бог – это первичный инициатор существования вселенной, абсолютно равнодушный к происходящему в этом

мире. Ученик Аристотеля, Платон, хотя и представлял совершенно другой философский подход, также учил тому, что этот мир не может иметь никакого прямого контакта с Богом. Афиняне считали, что Бог вне досягаемости всех наших чувств и переживаний.

В противоположность этому, Павел проповедовал о доступности Бога. Вопрос: «Где Бог?» – напоминает рыбу в океане, которая спрашивает, где ей найти воду. Бог рядом с нами, потому что мы живем и движемся в Нем. Последователи движения «Нью Эйдж» правы, когда заявляют, что Бог открыт для контакта и общения. Они только ошибаются, считая, что мы можем установить связь с Ним независимо от Его личного явления в Иисусе Христе.

Конечно, у нас может возникнуть вопрос: «Если Бог так близко, то почему кажется, что Он так далеко?» Хотя между нами и Богом нет *физической* дистанции, Библия четко указывает на существование дистанции *нравственной*. Это объясняет, почему Бог кажется далеким, хотя и должен быть совсем рядом. Все мы взываем вместе с Иовом: «О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!» (Иов 23:3).

Павел объяснил афинянам – и нам, – где можно найти Бога. Кроме того, делает им предупреждение.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ БОГИ И ЕДИНЫЙ ИСТИННЫЙ БОГ

Бог по представлению человеческому

Павел предупредил афинян в отношении идолопоклонства – идеи о том, что мы можем создавать богов в соответствии с собственными представлениями. Мы

не должны считать Бога подобным какому-то выдуманному нами образу, каким бы изощренным и возвышенным он ни был. Павел говорит: «Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деяния 17:30-31).

Афиняне встретились лицом к лицу со своей судьбой. Знали они об этом или нет – каждому из них предстояло оказаться на суде в присутствии этого «неведомого Бога». Им следовало искать этого Бога не просто ради личного удовлетворения, а еще и потому, что однажды Он потребует от них отчета. Ответственность в судный день будет основана на том, как люди поступали с тем, что они знали.

Этот суд будет персональным, обстоятельным и принудительным. Никто не избежит его, никто не сможет уклониться от наказания, представив свою жизнь и поступки в наиболее выгодном свете. Во время учебы в библейском колледже я пел в хоре. Когда попадалось трудное место в исполняемом произведении, я начинал петь тихо, чтобы другие хористы воспроизводили слова и мотив вместо меня. Подобным же образом, многие думают, что в день суда смогут спрятаться за чужими спинами, или, по крайней мере, выглядеть лучше окружающих. Однако когда мы предстанем перед Богом на суд, нас никто не сможет прикрыть. Никто не поможет нам выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле. Нам предложат спеть соло, и тогда наша жизнь и наши мотивы предстанут на рассмотрение.

Размышления о Божьем суде уравниваются Его милостью. Павел говорит: «Бог ныне повелевает

людям всем повсюду покаяться». Для выхода из своего бедственного положения мы можем кое-что сделать: сегодня же принять решение, которое определит нашу вечную участь. Обратившись к Богу через Иисуса Христа, мы обнаружим, что Он действительно так близок, как об этом говорит Библия.

Нам может казаться, что Бог слишком высок, чтобы до Него подняться, слишком глубок, чтобы к Нему опуститься, и слишком сложен, чтобы Его понять. Однако Его все же можно найти, если искать через единственного назначенного Им для этого Человека – Иисуса Христа. И есть доказательства тому, что это действительно так.

Один и единственный

Буквально вчера я обсуждал воскресение Христа с рабочим, который выполнял небольшой ремонт в моем доме. Он сказал, что верит в Бога, но вот Иисуса принять не может. По его словам, он уважает Иисуса, но не может поверить в то, что Он – Божий Сын и главный религиозный авторитет на земле.

В конце концов, существуют и другие религии, которые выглядят в равной степени правомерными.

Так что же определяет Иисуса как Судью и Спасителя? Павел продолжает свою речь: «Подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (стих 31). Воскресение Христа доказывает, что Бог вошел в наш мир. Оно подтверждает другие заявления Иисуса о Своей божественности, а также – Его право прощать грехи и принимать поклонение. Мно-

гие делают сильные религиозные заявления, но только один Человек был воскрешен из мертвых, доказав, что Он победил смерть, и даровав нам уверенность в том, что мы можем подготовиться к переходу в загробную жизнь. Если бы необходимым требованием для создания новой религии было распятие и воскресение из мертвых, то в нашем мире было бы гораздо меньше религий. Точнее сказать, во всем мире осталась бы только *одна* религия.

Афинские идолы не могли помочь людям, примириться с Богом, а Богочеловек Иисус смог. Он не имеет Себе равных в пантеоне божеств. Никто другой не выдвигал столь неопровержимых доказательств Своей божественности, и никто другой не предсказывал Свои смерть и воскресение. Чем больше мы узнаем Иисуса, тем труднее становится поверить в то, что Он – лишь один из множества других.

Тем не менее, люди рождаются с внутренним конфликтом, который на первый взгляд кажется неразрешимым. С одной стороны, мы созданы для Бога и ищем Его, но с другой – хотим найти Его своим собственным путем и повинуюсь собственной интуиции.

Бог сотворил народы, чтобы мужчины и женщины искали Его (см. Деяния 17:27). Они так и поступают, но зачастую не находят Его, потому что ищут неверными путями и движимы неверными мотивами.

- Они ищут Бога, посещая семинары по само совершенствованию, где их учат, что для обретения целостности и смысла жизни они должны больше углубляться в себя.
- Они ищут Бога, вступая в близкие отношения дружбы, надеясь обрести смысл жизни и чувство удовлетворенности.

- Они ищут Бога, когда стремятся к сексу, наркотикам и власти, чтобы притупить ощущение внутренней пустоты.
- Они ищут Бога, когда начинают практиковать оккультизм в надежде наладить контакт с кем-то превосходящим их самих.
- Они ищут Бога, заполняя свои жизни всевозможными удовольствиями, дабы заглушить гнетущую реальность беспокойной совести.

Суть послания Павла: «Приблизьтесь к Богу через Христа». Тот, Кто будет судить мир, сейчас этот мир спасает.

РЕАКЦИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ

Если бы среди тех, кто слушал речь Павла, провели блиц-опрос, то сразу стало бы очевидным, что их мнения разделились. Как и сегодня, люди реагируют на воскресение Иисуса по-разному.

Насмешники

Во-первых, нашлись те, которые начали глумиться: «Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались...» (стих 32). По сути, они сказали: «Мы не можем поверить в эту чушь». Эпикурейцы не верили в жизнь после смерти. Стоики же, хотя и считали, что душа после смерти продолжает жить, не верили в телесное воскресение, поэтому присоединились к тем, кто насмехался над идеей воскресения Иисуса и перспективой того, что Он будет судить мир.

Сегодня мнение людей об Иисусе, в основном, положительное. Им восхищаются как Учителем, пророком и гуру, открывшим для нас божественную реальность. Однако в Него не верят как в единственного Спасителя и Судью мира. Если, оказавшись на современном ток-шоу, вы скажете: «Иисус изменил мою жизнь», – зрители одобрительно зааплодируют, но если вы скажете: «Иисус – единственный путь к прощению и познанию Бога», – вы будете освистаны.

Однако Иисуса – Того, Которого проповедовал Павел – нельзя ни игнорировать, ни ставить в один ряд с Буддой, Кришной и Магометом. Доказательства Его воскресения многочисленны и неопровержимы. Христа видели живым пятьсот человек, многие из которых на момент написания Павлом послания к церкви в Коринфе были еще живы.

В первое пришествие Иисуса над Ним насмехались. Вместо настоящей короны Ему на голову водрузили свернутые кольцом ветки колючек; вместо мантии Ему дали накидку, а вместо скипетра – палку. «Радуйся, Царь Иудейский!» – кричали солдаты, плюя на Иисуса (Марк 15:18).

Неудивительно, что некоторые насмехались и над Его воскресением. Петр предвидел, что многие будут высмеивать второе пришествие Христа как Судьи мира. «Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: ‘Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же’» (2 Петра 3:3-4).

Хотя некоторые и насмехаются, написано, что «Бог поругаем не бывает» (Галатам 6:7). Бог не спешит сводить счеты, но в конце концов наступит мо-

мент, когда воскресшего Христа уже никто не сможет игнорировать. Бог говорит, что день спасения – *сегодня*, а не завтра.

Неуверенные

Во-вторых, на холме Ареса были те, которые не спешили с выводами. Они сказали: «Об этом послушаем тебя в другое время» (Деяния 17:32). Эти люди не были готовы принять решение, однако они были открыты для изучения вопроса. Тогда, как и сейчас, в обиходе использовалось слово «толерантность», позволяющее удерживать все религиозные воззрения на безопасном расстоянии. Они сказали сами себе,

Дорога под названием «завтра» ведет в город под названием «никогда»

что еще не готовы рассмотреть данный вопрос, и вернуться к нему позже. Проблема заключается в том, что такие люди никогда не будут готовы!

Завтрашний день выглядит безобидно и вполне надежно, однако написано: «Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день»

(Притчи 27:1). Вечная участь тех, кто медлит, такая же неопределенная, как и день грядущий. В действительности, она даже *более чем* неопределенная, поскольку было подтверждено уже тысячи раз, что тот, кто откладывает решение сегодня, сделает это и завтра. Нерешительность в отношении Христа – это четкая решимость отвернуться от Него ради своих собственных убеждений и желаний.

Бывший президент Библейского института Муди, Джордж Суитинг, отметил: «Дорога под названием

‘завтра’ ведет в город под названием ‘никогда’». «Завтра» не от Бога, а от сатаны. Никто никогда не приходит к Богу, плывя по течению, и никто никогда не попадает таким образом на небеса. Для человека, решившего повременить, никогда не будет достаточно доказательств, чтобы поверить. Иногда бывает и так, что желанию покаяться в полночь препятствует смерть в 23:00.

Иисус рассказал притчу о мудрых и глупых девах. Вторые не были настроены против Бога или жениха. Они просто проявили халатность, не взяв с собой масла. «Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились» (Матфея 25:10). Те пять дев, у которых не оказалось масла, были хорошими людьми, но они опоздали. «После приходят и прочие девы, и говорят: ‘Господи! Господи! Отвори нам’» (стих 11), – а им сказали, что их имен нет в списке приглашенных. Небрежность может стать вашим проклятием.

Есть анекдот о трех демонах, которые придумывали план, как лучше приобрести последователей для своего господина. «Давайте скажем людям, что Бога нет», – предложил первый.

«Нет, это не годится, – возразили другие. – Повсюду слишком много свидетельств Его благодати».

«Тогда скажем, что нет ада», – предложил второй демон.

«Это тоже не убедит людей, потому что некоторые из их друзей уже в аду».

И тогда третий демон предложил самый эффективный способ: «Лучше скажем им, что нет нужды торопиться с решением».

Уверовавшие

К счастью, в тот день на холме Ареса была и третья категория слушателей. Мы читаем: «Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними» (Деяния 17:34). Эти люди «уверовали», то есть согласились с тем, что они – грешники, нуждающиеся в Спасителе. Они подтвердили, что Иисус – именно Тот, Кем Он Себя называет.

ПОБЕДА

Герцог Веллингтон командовал армией, которая в 1815 году одержала победу в великой битве при Ватерлоо, положившей конец Наполеоновским войнам. Само собой, по окончании сражения он отправил известие о своей победе в Англию. Для эстафетной передачи сообщений между континентом и Англией был выставлен ряд постов – каждый в пределах видимости соседнего. Спустился туман, и на одном из постов рассмотрели только начало послания: «Наполеон побе...». Решив, что это все сообщение и интерпретировав по-своему концовку второго слова, его передали дальше. В итоге побережья Британии достигла весть о победе Наполеона, повергнув всю страну в уныние.

Однако когда туман рассеялся, стали видны все три слова сообщения: «Наполеон побежден Веллингтоном».

Глядя на события Страстной пятницы, мы видим только начало послания: «Смерть побе...», и нам кажется, что смерть одержала верх. Но на третий день

послание проявилось полностью: «Смерть побеждена Христом».

Проповедь, произнесенная на Ареопаге, напоминает о том, что посреди идолов нашей культуры Бог приходит к нам через Иисуса, воскресшего из мертвых. Сегодня Он – наш Спаситель, завтра – наш Судья, в вечности – наш Господь.

В ЕГО РУКАХ

Вопрос не в том, умрем ли мы, а в том, как мы умрем.

В качестве примера для подражания мы можем взирать на Иисуса и на Его последние мгновения на кресте. Он учил нас, как надо жить, но еще – и как умирать. Пройдя прежде нас и показав путь, Иисус приглашает нас присоединиться к Нему в мире ином. Тьма была навсегда побеждена, страданиям пришел конец, и теперь Он мог, наконец, предать Свой дух в руки Отца, Чье нежное присутствие снова было с Ним.

Иисус оставил нам наследие «хорошей смерти».

Его последними словами во плоти стали: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Луки 23:46). Иисус вручил Свой дух Отцу, с уверенностью предав Себя Его заботе, и хорошая новость состоит в том, что вы и я можем переступить порог смерти с точно такой же уверенностью.

Интересно, что никто из авторов Нового Завета не захотел просто сказать, что Иисус умер. Все они

говорят, что Он предал Свой дух в руки Бога, давая тем самым понять, что смерть Иисуса была не концом, а началом новых взаимоотношений. Если мы берем пример с нашего Учителя, то, когда придет последний час, мы будем готовы. Он умер в вере и был вознагражден воскресением – то же самое ожидает и нас.

В древние времена человек, который назывался «предтеча», помогал судну безопасно войти в бухту. Он прыгал за борт, заплывал в бухту и прикреплял протянутый с корабля трос к какой-нибудь скале на берегу. Затем с помощью лебедки судно

подтягивали к причалу.

Иисус учит нас,
что смерть – это
дверь, через которую
нас допускают
в присутствие Царя

Именно такой образ использовал автор Послания к Евреям, представив Иисуса Тем, Кто взшел на небеса, чтобы приготовить путь для нас. «...Надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус...» (Евреям 6:18-20). Пусть шторма в клочья разорвут наши паруса; пусть жалобно скрипят палубы; пусть порывы ветра пытаются сбить нас с курса – искупленные благополучно придут в порт назначения. Нас каждый день понемногу подтягивает к гавани Тот, Кто доказал, что Он сильнее смерти.

Иисус умер по замыслу божественного провидения, а не по произволу завистливых религиозных лидеров или бездушных римлян. Точно так же и мы с вами умрем не по воле рока, не по воле сумасшедшего

пьяницы на скоростном шоссе и не по воле мучительной болезни. Все эти обстоятельства могут быть лишь колесницей, с помощью которой Бог заберет нас к Себе, но не сомневайтесь: мы умрем в добрых и заботливых руках Его провидения. Мы пройдем за завесу в назначенный Богом час, а не по жребию превратностей судьбы.

ОН УМЕР В РУКАХ ОТЦА

«Отче! В руки Твои...».

Какой глубокий смысл заключен в этих словах!

В Библии упоминаются два вида рук. Иисус неоднократно говорил, что Его предадут в руки людей. Своим уставшим ученикам в Гефсиманском саду Он сказал: «Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня» (Матфея 26:45-46). Петр заявил, что Иисус был распят «руками беззаконных» (Деяния 2:23). Руки беззаконных свили терновый венец и водрузили на голову Иисуса. Руки беззаконных изорвали Ему спину плетью. Руки беззаконных били Его по лицу. Руки беззаконных толкали Его. Руки беззаконных пронзили гвоздями Его руки и ноги.

Но наступил момент, когда руки людей уже ничего не могли сделать, и Иисус был предан в руки Своего Отца. Иисус добровольно отдал Себя в руки грешников, и теперь – в руки Божьи. Он был окружен теми, кто Его ненавидел, и знал, что несправедливость по отношению к Нему еще не восстановлена, а почти все ученики бросили Его. Но даже в подобных обстоятельствах Иисус мог рас-

считывать на то, что Отец примет Его дух. Руки Отца вознесли Его на позицию власти, и сегодня Он ожидает, когда Его враги будут положены в подножие Его ног (Матфея 22:44).

Заметьте: находясь в руках Своего Отца, Иисус был так же готов пострадать, как и восторжествовать. Эти руки, причинившие страдания, затем принесли облегчение и радость. Первыми записанными в Библии словами Иисуса были: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Луки 2:49). Когда же дело Его Отца было завершено, последним, что сказал Иисус на земле, стало: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой». От начала до конца этот Сын стремился только к одному: во всей полноте исполнить волю Отца.

Иисус учит нас, что смерть – это дверь, через которую нас допускают в присутствие Царя. Он также напоминает нам, что можно умереть молодым, но при этом исполнить волю Божью. Чем ближе мы к Богу в своей жизни, тем легче верить, что можно доверить Ему наш дух – ту часть нас, которая является вместилищем разума, воли, интересов и чувств. Да, несомненно, в знак доказательства нашей веры в воскресение мы хотим быть погребены, но независимо от того, что произойдет с телом, наш дух может благополучно вернуться домой. Что бы ни случилось, нас радушно встретят во внутреннем святилище присутствия Отца.

Пусть мор и смерть вокруг меня кружат –
 Я не умру, пока мой Бог не пожелает.
 И острие копья не тронет моих лат,
 Пока в любви Своей меня Он ограждает.¹

Если мы в руках Отца, то мы также и в руках Сына. В начале Своего земного служения Иисус сказал ученикам: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно» (Иоанна 10:27-30). Руки Отца и Сына действуют в гармонии. Как утешительно знать, что они вместе держат нас, ибо руки Отца и Сына сплетены воедино.

КАК ОБРЕСТИ УВЕРЕННОСТЬ

Если ваш дух не примут Божьи руки, чтобы отнести его к месту покоя, то он попадет в эти руки для суда. Те же руки, что несут надежду и утешение, могут свершить ужасное наказание. Мы предупреждены: «Страшно впасть в руки Бога живого!» (Евреям 10:31). Руки, которые сегодня простерты к нам, приглашая принять милость, однажды швырнут нераскаявшихся в яму одиночества, отчаяния и тоски вечного страдания.

Тимоти Маквей* перед своей казнью заявил, что его в аду ожидает большая компания. Одна женщина в интервью согласилась с тем, что у него там будут компаньоны наподобие Гитлера и Сталина. Конечно, она совершенно права, но было бы ошибкой полагать, что вечному наказанию подвергнутся только отъявленные преступники. Ад наполнится

* Американский террорист, организовавший 19 апреля 1995г. взрыв в Оклахома-сити, самый кровавый теракт в США до 11 сентября 2001г. – *Прим. ред.*

многими из тех, кто добросовестно платил налоги, обходил стороной аморальность, никогда не нарушал уголовный кодекс... Короче говоря, каждый, кто не находится под защитой праведности Христа, в конце концов будет отделен от Него и окажется в месте осознанного мучения. Именно поэтому Иисус сказал, что путь к жизни узок и немногие находят его (см. Матфея 7:14).

Вы уверены, что находитесь под защитой Божьих рук? Смотрите, не ошибитесь. Когда одному из первых реформаторов Яну Гусу на соборе в Констанце в 1415 году зачитали смертный приговор, епископ завершил церемонию зловещими словами: «И теперь мы предаем твою душу дьяволу», – на что Гус ответил: «В руки Твои предаю дух мой, Господь Иисус Христос. Вверяю Тебе дух мой, искупленный Тобой». Будучи последователем Христа и понимая суть Евангелия, он знал, что ни один человек не может отдать нас в руки дьявола, если мы доверили себя в руки Божьи.² Гус был сожжен, привязанный к столбу, торжествуя от осознания того, что он принадлежит Христу, а Христос принадлежит ему.

Возможно, вы думаете: «Я буду жить, как хочу, и потом, в последнюю минуту скажу: ‘Отче, в руки Твои предаю дух мой’». Нет, вы умрете точно так же, как жили. Я знаю лишь немногие исключения из этого правила. Если Бог не является вашим Отцом сейчас, то, скорее всего, вы не сможете принять Его, как своего Отца, и на краю могилы. Мы готовимся к небесам, когда признаем, что Христос понес наш грех, и принимаем совершенное Им на кресте для нас. Только тот, кто верит в Иисуса таким образом, может искренне предать свой дух Отцу.

БЕЗОПАСНАЯ ПОСАДКА

Бог обещает не приятный полет по жизни, а трудный перелет, неизбежно ведущий к смерти. Но зато Он обещает безопасную посадку. Давайте еще раз взглянем на обстоятельства, при которых Иисус произнес последние слова. Окружавшая Его толпа насмехалась, не давая возможности собраться с мыслями, что так необходимо каждому из нас в последние мгновения жизни. Истерзанное тело Иисуса истекало кровью. Ужасные раны и обезвоживание изуродовали его до неузнаваемости. Тело Христа оцепенело от боли, и на какое-то время Его покинуло присутствие Отца.

Тем не менее, дух Иисуса был и остается в сохранности. Я видел сильных мужчин, чьи тела из-за уничтожавшего их рака усохли до сорока килограммов. Я видел людей, настолько изуродованных в результате автокатастрофы, что родственникам не разрешали смотреть на их останки. Когда-то я читал историю о фермере, который попал под комбайн и был изрублен на куски. Да, некоторые умирают в мире на больничной койке или даже дома в окружении любимых и близких. Но множество людей гибнут насильственной смертью; кто-то теряется в безбрежных океанских просторах, кого-то настигает внезапная смерть в отдаленных уголках джунглей.

Но нам обещано: сколь драматичной ни была бы наша смерть, мы безопасно достигнем пункта назначения. Мы твердо уверены в том, что дух переживет тело, и через воскресение мертвых наши бранные тела восстанут для новой жизни. На небесах мы будем теми же людьми, что и на земле. Да, разумеется, там уже не будет греха, но мы понесем с собой

в грядущую жизнь свои воспоминания, а также будем знать об оставленных нами привязанностях, друзьях и родственниках.

Голгофский крест и воскресение Христа никогда не кажутся нам столь драгоценными, как в преддверии смерти. Если мы приняли умершего за нас Христа, то, на самом деле, мы никогда и не умрем. Он умер не только для того, чтобы забрать наши грехи, но и чтобы доказать: для тех, кто верит в Победившего смерть, последнее слово – не за нею. «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евреям 2:14-15).

Первый христианский мученик Стефан, когда в него летели камни, молился: «Господи Иисусе! Прими дух мой» (Деяния 7:59). Этот эпизод – единственный в Новом Завете, когда мы видим Иисуса, «стоящего одесную Бога» и готового принять Своего слугу. Он так же ожидает и нас. Дуайт Муди, умирая, сказал: «Земля отдаляется, небеса открываются. Если это – смерть, то она великолепна».

Факт воскресения Христа дарует нам надежду пред лицом смерти не потому, что мы слепы к ее ужасам, но потому, что мы с уверенностью взираем на нашего верного Спасителя. Воскресение – это Великий Переворот, единственная реальность, дарующая нам убежденность в том, что никакие другие реалии нашего бытия не смогут удручать нас вечно. «Воскресение, – говорил Эйден Тозер, – раз и навсегда продемонстрировало, кто победил, а кто проиграл».

Наша вера открыта для исследования. Мы не отводим религиозной истине привилегированное по-

ложение, ограждая ее от разумных свидетельств. У нас есть все основания верить в то, что Бог действительно вошел в наш мир.

Нам предложено довериться Тому, Кто победил смерть.

Если вы никогда не доверялись Христу как своему Спасителю, я настоятельно рекомендую вам сделать это прямо сейчас. Скажите Ему, что вы возлагаете все свое упование на Него в том, что Он понесет ваши личные грехи. Иисус обещает, что уверовавших ожидает вечная жизнь. В таком случае вы сможете умереть с Его словами на устах:

«Отче, в руки Твои предаю дух мой».

Молитва:

«Боже, я знаю, что я – грешник, и благодарю за то, что Твой Сын Иисус умер и восстал из мертвых, чтобы спасти грешников. Я признаю, что Он понес мой грех, приняв смерть ради меня.

Спасибо за этот дар спасения, который благодаря Тебе стал доступным для меня. Верой я принимаю сейчас этот дар».

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоанна 1:12).

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1. Со страхом покончено

1. William McNeill, *Plagues and Peoples* (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1976), 108.
2. Священномученик Киприан, епископ Карфагенский. Творения. – М.: Паломник, 1999, 299.
3. Там же, 302.
4. Из аудиозаписи проповеди Джеймса Монтгомери Бойса «Моисей в пустыне»; сделана Филипом Райкеном в Десятой пресвитерианской церкви Филадельфии 7 мая 2000 года.
5. Там же.
6. Элис Мейнелл, «Без названия». Прочитировано Леонардом Свитом в журнале «Homiletics 2», №8 (апрель/июнь 1996), 6.
7. Прочитировано в книге John Warwick Montgomery, *History and Christianity* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity, 1971), 77-78.
8. «Because He lives». Слова Уильяма и Глории Гайтер. Copyright © 1971 William Gaither, Inc. Все права принадлежат Gaither Copyright Management. Используется с разрешения правообладателя.

9. W. Frank Harrington, «The One Who goes Ahead», *Preaching*, март/апрель 1999, 8.
10. Прочитировано в книге John Gladstone, *A Magnificent Faith* (Nova Scotia: Lancelot Press, 1983), 48.

Глава 2. Друг, зовущий нас по имени

1. Прочитировано в книге James Montgomery Boice, *The Christ of the Empty Tomb* (Chicago: Moody, 1985), 60.
2. Прочитировано в книге под ред. Floyd Thatcher, *The Miracle of Easter* (Waco, Тех.: Word, 1980), 31.
3. Дженни Эвелин Хасси, «К Голгофе меня проведи». Без авторских прав.

Глава 3. Иисус воскрешает мечты

1. Из журнала «Preaching», март/апрель 1999, 10. Автор неизвестен.
2. Alfred H. Ackley, «He Lives». © 1933 Word Music, LLC. Все права закреплены. Используется с разрешения правообладателя.

Глава 4. Верить, и все же сомневаться?

1. George Matheson, *Portraits of Bible Men* (Grand Rapids: Kregel, 1987), 42-43.
2. George Matheson, «O Love That Wilt not Let Me Go». Без авторских прав.
3. Charlotte Elliott, «Just As I Am». Без авторских прав.

Глава 5. Хранитель ключей

1. Уильям Шекспир. Гамлет, принц датский. – М.: Искусство, 1960.
2. Эрвин Люцер. За порогом смерти. – С-Пб.: Библия для всех, 1999, 78. Эта история была первоначально записана Джадсо-

ном Палмером, предшественником Сендборна в служении пастора одной из церквей в Айове.

3. Там же.

Глава 6. Смерть на руках у Иисуса

1. С. Н. Spurgeon, *The Treasury of the Bible*, vol. 2 (Grand Rapids: Zondervan, 1962), 456.
2. Там же, 457.
3. William Barclay, *The Daily Study Bible*, The Gospel of John, vol. 2 (Edinburgh: Saint Andrew Press, 1995 ed.), 110.

Глава 7. Ваше воскресшее тело

1. Walter B. Knight, *Knight's Master Book of Illustrations* (Grand Rapids: Eerdmans, 1956). 555.

Эпилог. В Его руках

1. Прочитировано в книге С. Н. Spurgeon *The Treasury of the Bible*, vol. 2 (Grand Rapids: Zondervan, 1962), 119.
2. James Montgomery Boice, *The Christ of the Empty Tomb* (Chicago: Moody, 1985), 65.

Божья и наша роль в стремлении к святости

ДИСЦИПЛИНА БЛАГОДАТИ

Благодать точно так же важна для того, чтобы быть христианином, как и в том, чтобы стать им. Стремление к святости – это нелегкий труд, и в нем мы часто подменяем благодать дисциплиной, совершая тем самым большую ошибку. Автор показывает, как та самая благодать, которая привела нас ко Христу, также дисциплинирует нас в Нем, и как в ней мы учимся дисциплинировать самих себя в вопросах посвящения, убеждений, выбора, бдительности и страданий.

Если вас когда-либо беспокоил вопрос, в чем состоит ваша часть, а какую часть берет на Себя Бог в процессе вашего духовного возрастания как христианина, эта книга для вас. Она принесет одновременно утешение и отрезвление по мере того, как вы будете учиться покою во Христе, при этом решительно стремясь к жизни в святости.

“
Ваши худшие дни никогда не будут настолько плохи, чтобы вы оказались вне досягаемости Божьей благодати. А ваши самые лучшие дни никогда не будут хороши настолько, чтобы вы перестали нуждаться в ней.

Джерри Бриджес

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

Тел. (044) 599-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

Другие книги о Жизни в Благодати

ДЖЕРРИ БРИДЖЕС. ЕВАНГЕЛИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ Освобождающая сила Креста – на каждый день. (С Руководством по изучению.)

Бедность нашего христианского опыта во многом есть результат недопонимания глубины самой Благой вести. Ключ к решению наших проблем не в том, чтобы прилагать еще больше усилий к святой жизни, но чтобы в еще большей полноте уразуметь невероятное дело Христово, совершенное на Кресте, – и встречать каждый новый день с более живым осознанием этой благодати.

ТРИЛОГИЯ СТИВА МАКВЕЯ об исполненном мире и радости хождении с Христом

Благодать Божья затрагивает все сферы нашей жизни, даже глубоко укоренившиеся привычки. Может казаться, что некоторые проблемы преодолеть невозможно, однако такие мысли возникают из-за недопонимания смысла благодати. Жизнь радикально меняется, когда мы сходим с пути самодостаточности и предаем себя благодати Божьей. Если мы живем Его силой, то знаем истинный покой — тот, войти в который Бог желает всякому христианину.

Эндрю Фарли. ГОЛОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Истина, которую вы могли никогда не слышать в церкви

«Иисус и ничего более. Без примесей и добавок». Эта формула слишком проста, чтобы наша гордыня могла с ней смириться. Книга предлагает ответ на вопрос, который волнует многих: почему сегодня в христианской среде столько лицемерия, двойных стандартов и засилья христианского жаргона?

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

Тел. (044) 599-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

Релігійне видання

ЕРВІН ЛЮЦЕР

ПЕРЕМОГА НАД СМЕРТЮ

(Рос. мовою)

Переклад *Юрій Шнак*

Редагування та підготовка до друку *Олексій Єфетов*

Підписано до друку з готових діапозитивів 03.03.2013.

Формат 60x84/16. Папір книжковий. Друк офсетний.

Умовн. друк. арк 9,1.

Видавець *ФОП Єфетов О.В.*, м. Київ

Тел. (044) 599-1929

www.nard.com.ua

E-mail: nard@nard.com.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 1700 від 24.02.2004 р.

Друк: *ФОП Поліщук О.В.*, м. Київ

тел. (044) 592-1349

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 2142 від 31.03.2005 р.